

В. И. Ульяновский

Чудо-Михайловский монастырь в Киеве: проблема посвящения, символики и статуса

В статье анализируется культурное значение одного из самых знаменитых монастырей средневекового Киева – монастыря, посвященного чуду архангела Михаила. Этот уникальный монастырь сохранил до настоящего времени практически все свои памятники. Предмет данного исследования – соотношение реального и воображаемого в его исторической памяти. Анализируется значение церковного праздника, которому монастырь был посвящен. Автор связывает его с идеей противоборства христианства и язычества. Исследуется роль архангела Михаила как персонального княжеского и коллективного воинского покровителя на Руси и роль эсхатологических мотивов в оформлении декоративной программы памятника.

Ключевые слова: Киев, архангел Михаил, эсхатология, монастырь.

Чудо-Михайловский монастырь в Киеве на Зверинце известен с XI в. и считается ктиторовской обителью кн. Всеволода Ярославовича. Несмотря на то, что эта обитель – одна из древнейших на Руси и при этом сохранившая практически все свои памятники (ни один храм в обители не был специально разрушен), она остается едва ли не наименее изученной среди подобного ранга древнерусских памятников (здесь работали, главным образом, археологи и историки искусства). К числу нерешенных проблем относится даже вопрос о посвящении главного храма и самого монастыря. Целью настоящего исследования является выяснение вопроса о степени реального и легендарного в выдубицкой монастырской исторической памяти/традиции. Это позволяет предметно обратиться к более широкой проблеме уровней религиозного сознания, понятия священной истории и святости, восприятия мистической стороны церковного предания и ряду других важных вопросов ментальной истории периода Киевской Руси. Отдельного рассмотрения требует и вопрос о статусе/статусах храма и монастыря, в частности влиянии изменения властного статуса ктитора на

изменение архитектурного облика храма как символа власти его строителя.

В самом начале следует кратко уяснить (по известным материалам) базовые понятия относительно церковной символики «храмового наименования». Кажущаяся простота вопроса исчезает практически сразу, как только исследователь осознает, что традиционное *сокращенное* именование храма Михайловским – неверно. Древняя соборная церковь и сам Выдубицкий монастырь изначально были посвящены Чуду архангела Михаила в Хонех¹. Это весьма необычное, даже довольно редкое посвящение является ключевым в выяснении всех перечисленных выше вопросов.

**Интродукция 1:
Чудо архангела Михаила в Хонех
в православном предании.**

Перед исследователем изначально встает вопрос о том, что именно могли знать на Руси о чуде архангела Михаила в Хонех ко времени если не основания обители, то по крайней мере, заложения в ней каменного храма кн. Всеволодом Ярославичем (1070 г.). В соответствии с православным преданием, в Колоссах/Хонех издревле находилась церковь архангела Михаила с целебным источником, которую надзирал монах-аскет Архипп, и которую построил какой-то язычник-лаодикеец в знак благодарности за исцеление дочери (в расширенной версии предания – сначала появился бурлящий источник, возле которого начались исцеления, когда молящиеся призывали «имя Отца и Сына и Святаго Духа и Архистратига Михаила», а затем уже храм). Дальнейшее изложение событий в агиографических текстах разделяется на несколько редакций, одну из которых (раннюю) приписывают Симеону Метафрасту (X в.). Итак, к «врящему» (то есть, бурлящему, возможно, гейзерному) источнику и построенному возле него храму приходило множество людей, и ради чуда исцеления обращались в христианство. Тогда язычники решили уничтожить святыню как

¹ Здесь и далее употребляем древнерусскую форму наименования этой местности, которая точнее именуется – в Хонах (в настоящее время – Хонас).

бы силой природы. Сначала они пытались направить на храм речку Хрисос (Хрус), которая протекала слева от алтаря, но речка «убежала» и разделилась надвое, ее второй ручей обогнул алтарь справа. Тогда язычники решили воспользоваться двумя речушками, которые сливались воедино на высокой горе: они прокопали ров и направили горные речушки Ликос (Ликокарп или Ликокапр) и Куф в искусственное водохранилище, где в продолжение десяти дней собиралась вода, когда же резервуар заполнился, язычники пробили дамбу и пустили сильный поток воды вниз, прямо на храм. Услышав шум воды, Архипп молитвенно попросил помощи у Архистратига. Михаил явился с громом («бысть гром велик зело») и сразу крестным знаменем приказал воде остановиться, затем жезлом (или опять таки крестным знаменем) пробил в камне расщелину («бысть же звук расседания каменного яко гром и потрясеся вся земля та») возле алтаря, в которую и потекла горная река. При этом Архистратиг изрек реке: «Въсунета ся в тесную сию, и будета мулиме (мутными) и поничуши до коньчины века». Архиппу же Михаил сказал: «Всякий, иже прибегнет во имя мое, веруя и любовию призывая Отца и Сына и Святаго Духа и Михаила Архистратига, то не снидет печален; благодать же и сила моя буди осеняющи zde». В версии Симеона Метафраста все окончилось достаточно символично, при этом автор предложил интересные определения: «Божественный и архангельский начальник отыде абие, откуда сниде, паки възратися першому свету приближати, и сам съвершен свет сий и выше естественнаго наслаждатися светлостию»². Особенно интересно определение «первого света», которое находит соответствие в службе Михаилу 8 ноября, где он назван «ангелом первейшему и Троицы свету второму». Это дало повод считать Михаила предшественником Богочеловека в значении Логоса, как бы отражением Божьего имени, отблеском Божьего лица, божественной эманацией³. Для выяснения особенностей пред-

² *Кареев Н. И.* Гермес-Михаил и сказание о чуде в Хонах (по поводу книги О. А. Добиащ-Рождественской «Культ Св. Михаила в латинском средневековье V – XIII веков». Петроград, 1917 // Известия Отделения русского языка и словесности. 1918. Т. 23. Кн. 1. Пг., 1919. С. 254-260.

³ *Lueken W.* Michael. Göttingen, 1898. S. 31-35; *Добиащ-Рождественская О. А.* Культ Св. Михаила в латинском средневековье V – XIII ве-

ставления в христианском сознании Михаила как «света второго» и «самовидца неизреченных» следовало бы подробнее проанализировать литургийные тексты, однако эта задача под силу только богословам.

Историки отмечают, что река Ликос действительно при Колоссах входила в расщелину, а затем вновь выходила наружу. Соответственно, Колоссы были переименованы в Хоны, что с греческого переводится как «погружение». Н. И. Кареев отмечал, что такое объяснение географического названия в Минее неверно: хонас или же хоны по-гречески означает яму, воронку, отверстия, куда пропадает вода⁴. А М. Н. Скабалланович даже указывал приблизительное время такого переименования (а, следовательно, и самого чуда?): в деяниях Шестого Вселенского Собора (680 – 681) еще упоминаются Колоссы, а в деяниях Седьмого Собора (787) – уже Хоны⁵. Традиция считает, что описанное чудо произошло 6 сентября и именно в этот день празднуется Чудо архангела Михаила в Хонех, которое изначально являлось храмовым праздником Выдубицкого монастыря.

Сам же реальный храм вблизи Хоней, поставленный на безлюдном пространстве, был известен уже в V в. – о нем упоминает Феодорит Киррский (393 – 466); около 700 г. на его месте построили более просторный храм, который в 1089 г. уничтожили турки-сельджуки. Его внешний вид схематически отражен на фрагменте византийского креста XI – XII вв.: церковь была однокупольной и построенной из больших каменных блоков. Именно с этого времени в Византийской Церкви развивается культ Чуда архангела Михаила в Хонех. Одним из ранних иконографических изображений Чуда считается миниатюра из Менология императора Василия II⁶. На миниатюре Архистратиг пробивает жезлом отверстие в скале, а возле него

ков». Пг., 1917. С. 33-34; *Кареев Н. И.* Гермес-Михаил и сказание о чуде в Хонах. С.260.

⁴ *Кареев Н. И.* Гермес-Михаил и сказание о чуде в Хонах. С. 253.

⁵ *Скабалланович М. Н.* Архистратиг Михаил и церковное чествование его // Подольские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. № 46. С. 796.

⁶ Лицевой Месяцеслов греческого императора Василия II / Публ. М. и В. И. Успенских. СПб., 1902. Месяц сентябрь, илл. к с.17.

молится преп. Архипп. Воинский образ Михаила во время творения чуда приобретает все большее распространение. В качестве его литературного образца можно считать текст из книги Иисуса Навина: «Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет, я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился, и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему?» (Ис. Нав. 5: 13-14). А на Западе в это время Михаил предстает в образе победителя демонов, то есть, также воюет с силами вселенского зла. Однако в обеих традициях (восточной и западной) *храмы Михаила* одинаково *строили преимущественно в недоступных местах* – каменных скалах, над обрывами и утесами, то есть, там, где должны прятаться темные силы, которых побеждал и удерживал взаперти Архистратиг Михаил⁷.

Таким образом, существовавшая ко времени основания Выдубицкой обители, а затем каменного храма (1070 – 1088 гг.) восточная традиция праздника Чуда архангела Михаила в Хонех была прочно связана с идеей противоборства христианства с язычеством и «реальной» помощи Архистратига христианам. Это изначально предопределило местоположение выдубицкого храма, возведенного далеко за городом в лесистой местности на крутом обрыве берега Днепра.

Интродукция 2: **Архангел Михаил и его чудо в Хонех** **в древнерусской традиции.**

Считается, что на Русь культ Михаила был принесен из Византии, что предполагает именно «восточный» его вариант,

⁷ *Добиаш-Рождественская О. А.* Культ Св. Михаила в латинском средневековье. С.39-41; *Кареев Н. И.* Гермес-Михаил и сказание о чуде в Хонах. С. 246-261; *Габелич С.* Циклус Архангела у византјској уметности. Белград. 1991; *Renner A.* Der Erzengel Michael in der Geistes- und Kunstgeschichte. Searbrucken, 1927; *Gasnier M.* Saint Michael Archange. Paris, 1944; *Хрусталеv Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 317-318, прим. № С; *Gabelič S.* The Iconography of the Miracle at Chonae. An Unusual Example from Cyprus // Зограф. Београд, 1989. № 20; *Bonnet M.* Narratio de miraculo a Micaele Archangelo // Analecta Bollandiana. Paris, Bruxelles, 1889. Vol. 8. P. 287-307, 317-322 (отдельное издание: Paris, 1890).

в том числе и относительно чуда в Хонех. Из ранних сохранившихся памятников письменности его фиксирует Остромирово Евангелие 1056 – 1057 гг., где, между прочим, упоминается не вполне понятный праздник архангела Михаила «в Овчии»; а также Архангельское Евангелие, в котором память Архистратига Михаила отмечена под 29 сентября (в соответствии с западной традицией, в честь освящения базилики на Виа Салариа в пригороде Рима в 514 г.) – заметим, что эта «западная» традиция не получила значительного распространения⁸. Современные исследователи настаивают, что древнейший текст «богослужебного последования архангелу Михаилу» под 8 ноября встречается в Ильиной книге, и его авторство принадлежит Константину Преславскому (традиционно текст приписывался одному из первоучителей славян Мефодию, предположительное крестильное имя которого – Михаил)⁹. Служебная Миняя 1097 г. за ноябрь также содержит «Последование Михаилу архангелу» (напомним, его авторство также приписывается Мефодию) «с воспроизведением разработанной Ареопагитом концепции устройства ангельской сферы»¹⁰. В данном случае имеется в виду Собор Архистратига Михаила с другими Небесными Силами, который прославляется церковно в ноябре¹¹. Великокняжеская власть вслед за византийским императором перенимает «царскую» линию культа Михаила. С этим связывают посвящение Архистратигу предела в Св. Софии Киевской, поскольку в Византии Архистратиг – «князь ангелов» – был покровителем столицы и василевса, а также «стражем храма» Св. Софии (в правой части собора сохранялось и пока-

⁸ Лосева О. В. 1) Месяцеслов Архангельского Евангелия 1092 г. // Архангельскому Евангелию 1092 года – 900 лет. М., 1995; 2) Русские Месяцесловы XI – XIV веков. М., 2001. С. 72, 165, 186.

⁹ Верещагин Е. М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвостологические разыскания. М., 2001. С. 406-418.

¹⁰ Ягич И. В. Служебная Миняя за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095 – 1097 гг. СПб, 1886. С. 321-329; Верещагин Е. М. Церковно-славянская книжность на Руси. М., 2001. С. 406-418.

¹¹ Василенко Т. Михайло // Українська культова архітектура у світовому контексті. Київ, 2001. С. 112-114; Болотов В. Михайлов день: Почему собор св. Архангела Михайла совершается 8 ноября? Эортологический етюд // Христианское чтение. 1892. Ч. II. № 11-12. С. 593-664.

зывалось место явления архангела Михаила императору Юстиниану с обещанием охранять Софийский храм, подробно эта история излагалась в «Сказании о Софии Царьградской»; Архистратиг и был изображен в алтаре константинопольской Софии как «страж храма»¹²); одновременно он считался помощником всем вонам и их стратигу (царю, князю) в борьбе с врагами.

В киевском Софийском соборе архангелу Михаилу, также как и в константинопольском, посвящен правый придел, где сохранились древние фрески: суровый и мужественный лик (полуфигура) архангела в конхе (одет в царские пурпурные ризы, с посохом и сферой в руках), а также сюжетные росписи: «Единоборство с Иаковом», «Повержение сатаны» (оба в виме), «Явление архангела Варлааму», «Явление Захарии», «Явление Иисусу Навину». Наличие под изображением архангела святительского чина (из шести святителей сохранились подписи к троице – Анфиму, Феодулу, Евдокиму) указывает, что здесь был боковой придел с престолом, на котором совершалась литургия. Все эти росписи Н. Н. Никитенко связывает с общим циклом росписей, византийской софиологией и генеральной идеей крещения Владимира и Руси под знаком Софии, понятием о покровительстве Михаила всему Киеву – «граду Софии», очень интересно аргументируя свою версию (прославление Иакова и Иисуса Навина – сакральных праобразов вел. кн. Владимира Святославича; более того, в изображении Иисуса Навина исследователь видит портретные черты кн. Владимира, схожие с его изображениями на монетах)¹³.

Для более широкой трактовки данной идеи в росписях недостает именно сюжета Чуда архангела Михаила в Хонех, который идеально накладывается на рассказ летописи о свержении Владимиром идолов и потоплении их в Днепре. Этот сюжет, наверное, был распространен среди киевлян не только в начале XII в., когда создавался свод Нестора-Летописца, но еще до 1070 г. (основания каменного Чудо-Михайловского со-

¹² Антоненко С. Огнезrachный ангел // Родина. 2007. № 6. С. 10-14; Дурьлин С. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. М., 1915. С. 21-25.

¹³ Никитенко Н. Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Киев, 1999. С. 134-137.

бора Выдубицкого монастыря). Рассказы о потоплении болвана Перуна на Выдубичах и Чудо архангела Михаила, которые передавались и через 80 лет после крещения Владимиром Руси, по-видимому, были составлены священством в первые же годы после крещения: язычники-неофиты жаждали чудес, которые подтверждали бы силу новой веры, при этом чудес именно над «старыми» богами и их идолами. Этот архетип чудесной победы нового над старым присутствует в древней культуре и мифологии практически всех народов, приобретая различные формы и проявления. Возможно, что легенды о чуде Михаила с идолом на Выдубичах ко времени росписи Софийского собора не существовало. Однако сам сюжет чуда в Хонех в цикле прославления Владимира как крестителя Руси был очень кстати. Почему же его нет в Михайловском приделе Св. Софии? Возможно, он просто не сохранился? В некоторых изданиях указывается, будто он существует под записью XVIII в.¹⁴, что вряд ли достоверно, поскольку в соборе были открыты все сохранившиеся фрески, кроме того, именно в месте росписи XVIII в. было заложено ранее существовавшее окно, где просто не могло быть фрески. В цикле деяний архангела Михаила его чудо в Хонех занимает весьма существенное место, а потому греческие мастера и священноначалие кафедры просто не могли его обойти (хотя нам и неизвестны фресковые росписи данного сюжета в византийских храмах того времени). Однако факт остается фактом: в настоящее время в Св. Софии этот сюжет среди фресковых росписей отсутствует, более того, для него кажется даже нет места. Но возможно ли, чтобы, изображая главные моменты из земных деяний Архистратига Михаила, один из самых почитаемых праздников, посвященных явлению архангела, не был изображен в общем цикле? Явление Михаила в Хонех хронологически замыкает перечисленные сюжеты, оно могло изображаться в числе последних, но где именно (в пространстве придела) – не ясно.

Архангелу Михаилу посвящен также придел в Успенском соборе Киево-Печерского монастыря. Здесь следует напом-

¹⁴ *Свенцицкая В. И.* Мастер иконы «Архангел Михаил с деяниями» второй половины XIV в. из села Сторонна на Бойковщине // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1988. М., 1989. С. 194.

нить, что Успенский собор был освящен в 1089 г., а Михайловский храм на Выдубичах – в 1088 г. И все же, мы считаем возможным констатировать, что оба Михайловские приделы в центральных храмах (особенно же в раннем кафедральном – Св. Софии) выступали некими компендиумами-образцами для мастеров, расписывавших выдубицкий храм. Наверное, именно эти росписи (больше софийские, поскольку успенские утрачены) в наше время могут служить для реконструкции первоначальной системы росписей выдубицкого храма Чуда архангела Михаила в Хонех.

Таким образом, констатируя общее распространение на Руси культа архангела Михаила и, в частности, его чуда в Хонех, мы не можем указать «реальное» существование культа чуда в Хонех до посвящения выдубицкой обители. Может ли это свидетельствовать, что культ чуда в Хонех получил свое «воплощение» на Руси уже после возведения и росписей Св. Софии, но все же во времена первых князей-христиан? Данное предположение могло бы дать более-менее четкие хронологические ориентиры не только «воплощения» чудовского культа, но и основания самой выдубицкой обители: от начала XI в. (в настоящее время идея Н. Н. Никитенко о строительстве Св. Софии еще при жизни вел. кн. Владимира находит подтверждения во вновь обнаруженных датированных граффити) и до 70-х гг. XI в. (то есть, заложения каменного храма на Выдубичах).

Интродукция 3:

Архангел Михаил как персональный княжеский и коллективный воинский покровитель на Руси.

Ко времени возведения собора на Выдубичах Архистратига считали покровителем русских князей в борьбе с половцами. В летописи говорится, что не раз «побежени быше погании силою Честнаго Креста и святым Михаилом»¹⁵, поэтому, выступая в поход «на поганых», князь с воинством молились «у святого Михаила» – сначала на Выдубичах (1070 – 1088) при

¹⁵ Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). М., 1998..Т. II. Стб. 290.

переправе через Днепр, а позже – в Златоверхом монастыре (1108 – 1113). Это, по мнению В. М. Рычки, делало князя и его войнство подобными «прославленным рыцарям Святого Граада, которые вступают в битву с силами зла», а посему праздник Собора архангела Михаила 8 ноября был для киевлян одним из наиболее чтимых праздников (исследователь ошибочно считает, что именно в этот день и был освящен собор на Выдубичах)¹⁶. Храмовый же праздник Выдубицкого монастыря 6 сентября как бы «конкретизировал» суть благословенной Архистратигом победы: это победа над язычниками, которые покушаются на Христову Церковь и ее храмы – то есть, те же половцы, но в вероисповедальном срезе противостояния их нападениям и разорениям православных храмов и обителей Руси.

В широком социальном смысле культ Михаила утвердился в «профессиональной сфере» русского войнства (независимо от князя) как Архистратиг всего небесного войнства. А посему его патрональная помощь призывалась и перед началом похода, и во время самой битвы, ему же возносилось благодарение после побед, как в индивидуальном порядке, так и корпоративно. Считается, что эту грань культа Михаила принесли на Русь варяжские дружины. Так, скандинавские саги рассказывают об обязательных торжественных мессах конунга Олава Трюгвассона (968 – 1000) 29 августа, когда после богослужения на торжественном пиру поднимались три кубка: за отца-правителя, за Христа и за архангела Михаила. Конунг Свейн Вилобородый (995 – 1014) во время восхождения на престол также поднимал три кубка: обетный, за Христа и за архангела Михаила¹⁷. Военский культ архангела Михаила собственно на русских материалах фиксируется наиболее зримо благодаря знаменитому шлему Федора-Ярослава Всеволодовича, найденном в 1808 г. на месте Липецкой битвы 1216 г. На его лобной части в специальном киотце в полный рост изображен архангел Михаил с зеркалом и лабарумом, окруженный надписью: «Великий Архистратиге Божий Михайле, помози рабу своему Федодору». Б. А. Рыбаков писал о Липецкой битве 1177 г. и атри-

¹⁶ Рычка В. М. «Київ – другий Єрусалим» (з історії політичної думки та ідеології середньовічної Русі). Київ, 2005. С. 84.

¹⁷ Снорри Стурлусон. Круг земной. М., 1995. С. 120, 148.

бутировал шлем правнуку Владимира Мономаха, внуку Юрия Долгорукого, сыну Мстислава Юрьевича Мстиславу-Федору Ростиславичу. Отметим: именно эта линия князей имела непосредственное родовое отношение к Выдубицкому монастырю. Не вдаваясь в существующие дискуссии относительно князя, которому мог принадлежать шлем¹⁸, заостряем на нем внимание именно как на артефакте существования культа архангела Михаила в качестве центрального на княжеских военных успехах. Со своей стороны, все же подчеркнем: архангел на княжеском шлеме хотя и призван был охранять конкретного князя, однако во время похода и самой битвы как бы «предводительствовал» всему войску: рядовые воины видели и своего охранителя на княжеском шлеме. Архангел Михаил (слева после Иоанна Крестителя) бинарно архангелу Гавриилу (справа после Богоматери) был изображен также в деисусной княжеской диадеме XII в., найденной во время раскопок княжеского дворца в Киеве¹⁹. Приведенные примеры, даже при условии широкой их трактовки, как вещей публичных, символика которых воспринимается как «защитная» и всеми подданными князя, все же есть атрибутом в первую очередь самого княжеского Дома.

Выдубицкий монастырь выступает одновременно «живым свидетелем» как княжеского, так и общего воинского почитания к Архистратигу. Напомним: обитель основана при главной переправе через Днепр к Киеву, воины же, выступая в поход в поле, обязательно отправлялись от Выдубичей. Соответственно, все военные отряды, которые шли на переправу, или с переправы, обязательно заходили в обитель поклониться патрону воинства архангелу Михаилу. С. А. Высоцкий считал, что именно это обстоятельство обусловило появление значительного количества древнерусских граффити на стенах храма, наибольшее количество которых зафиксировано на западном

¹⁸ См. обзор гипотез: *Мусин А. Е.* *Milites Christi* Древней Руси: Воинская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб., 2005. С. 288-291.

¹⁹ *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 566-567; *Бочаров Г. Н.* Художественный металл Древней Руси X – начала XIII в. М., 1984. С. 58-67.

фасаде главного портала в форме, главным образом, крестов²⁰. Они были одновременно молитвой о помощи в военных акциях против половцев и благодарением за победы и сохранение жизни. Так княжеская обитель Чуда Архистратига Михаила стала всеобщей святыней для наиболее активной социальной прослойки общества, гаранта безопасности и спокойствия государства и его подданных, их защиты от врагов христианства.

Исследователи отмечают также значительное распространение Михайловского культа не только в среде элиты или воинства, но и в среде простолюдинов, а также его контаминацию с культом Св. Николая²¹. Дополнительным свидетельством широкого распространения культа Михаила стало наречение его именем детей во всех социальных прослойках общества, при этом на Руси данное имя давалось мальчикам чаще, чем на Западе²². Еще одним доказательством широкого социального распространения культа Михаила стали археологические открытия в Новгороде. Выяснилось, что новгородские граждане носили амулеты с изображением архангела Михаила, также как и князя (знаменитый золотой змеевик с изображением архангела Михаила, принадлежавший Владимиру Мономаху) – они служили своеобразными оберегами²³.

В широком смысле образ Архистратига кроме воинского культа приобрел также признаки главного борца с нечистой силой и защитника умерших душ (именно поэтому возле Михайловских храмов и в монастырях Архангела, как правило, много погребений)²⁴. Отдельно следует вспомнить о почитании

²⁰ *Высоцкий С. А.* 1) Надпись XI в. на стене церкви Михаила Выдубицкого монастыря в Киеве // Средневековая Русь. М., 1976. С. 41; 2) Киевские граффити XI – XVII. Киев, 1985. С. 43, 51.

²¹ *Ричка В. М.* Культ Св. Миколи-Михайла у Києві // Святий князь Михайло Чернігівський та його доба: матеріали церковно-історичної конференції. Чернігів, 1996. С. 22-23.

²² *Кареев Н. И.* Гермес-Михаил и сказание о чуде в Хонах. С. 252.

²³ *Василенко В. М.* Русское прикладное искусство: Истоки и становление. М., 1977. С. 334-336; *Древний Новгород: Прикладное искусство и археология.* М., 1985; *Кузьмин А. В.* Еще раз о датировке двух древнерусских амулетов-змеевиков с изображением архангела Михаила // Очерки феодальной России. Вып. 8. М., СПб., 2002. С. 3-9.

²⁴ *Скабалланович М. Н.* 1) Архистратиг Михаил и церковное чествование его // Подольские епархиальные ведомости. 1901. № 44-45. С. 782-786. № 46. С. 791-799; 2) Святой Архистратиг Михаил. Все, что можно знать о

Михаила как помощника путешествующим в связи с рассказом в книге пророка Даниила о том, как Михаил («Ангел Господен») перенес пророка Аввакума (за темя и волосы) в Вавилон и моментально вернул в Иудею (Дан. 14: 33-39). Именно это чудо в технике наводки золотом изображено на южных дверях Суздальского собора 1230 – 1233 гг.²⁵, такие сюжеты были распространены также на путных иконках. Кроме того, Архистратиг Михаил занимал конкретное место в сакральном пространстве практически всех древних храмов: ему начали посвящать диаконники сначала в каппадокийских храмах, а затем эта традиция целиком перешла и на Русь, по крайней мере, такое посвящение известно в сохранившихся храмах XII в.

Едва ли не самым значительным свидетельством особенного почитания Архистратига есть перечень посвященных ему храмов и монастырей. В целом список русских храмов Михаила достаточно показательный во всех выше названных ракурсах культа архангела на Руси. На протяжении XI – XIV вв. в обеих частях Руси (южной и северной) было возведено множество церквей и монастырей в честь архангела Михаила, список которых *начинает* выдубицкая обитель: Чудо-Михайловский собор Выдубицкого монастыря (1070 – 1088); киевский Михайловский Золотоверхий собор (1108 – 1113); церковь Михаила в Киеве, сооруженная новгородскими купцами («Новгородская божница») (упом. 1147); Михайловский собор в Переяславе (1089); Михайловская Остерская божница (ок. 1098); Михайловский храм в Чернигове (1174 – 1186); Михайловская церковь на Софийской стороне в Новгороде (упом. 1175); смолен-

нем на основании Священного Писания, Предания и соображения разума, и о церковном чествовании Св. Архангела. Киев, 1915; *Бужинський М.* Заборона на твору Г. С. Сковороди «Брань архистратига Михайла с сатану» // НБУВ ІР). Ф. Х. Спр. 14943. Арк. 1 (Науковий збірник. Полтава, 1926. Арк. 1).

²⁵ *Лазарев В. Н.* Живопись Владимиро-Суздальской Руси // История русского искусства. Т. 1. М., 1953. С. 481-486. Отметим между прочим, что южные двери собора украшают 24 композиции и только в четырех из них нет Ангелов. Архангел Михаил изображен здесь в нескольких сюжетах: «Низвержение сатаны», «Чудо в Хонех», «Три отрока в печи огненной», «Архангел Михаил несет Аввакума с пищей для Даниила во рву львином», «Явление архангела Михаила Иисусу Навину», «Архангел Михаил обучает Адама копать землю». Считается, что заказчиком дверей был владимиросуздальский князь Юрий Всеволодович.

ский Михайловский собор (1180 – 1197); Михайловский монастырь в Устюге (1212); Михайловский храм в Нижнем Новгороде (1227); Михайловский монастырь в Юрьеве-Польском (нач. XIII в.); Михайловская обитель во Владимире Волынском (существовала в 1268); Михайловская церковь в Ярославле (1300); монастырский храм в Твери (упом. 1319); Михайловская обитель возле Порхова (упом. 1352); Михайловский монастырь на Сквородке возле Новгорода (1355); Михайловская церковь (1333) и Чудо-Михайловский монастырь (1365) в Московском Кремле; Михайловская церковь в Старице Тверской (1396 – 1398); монастырский храм Михаила на Песках в Пскове (1398 – 1399); Михайловский монастырь, основанный Стефаном Пермским в Усть-Выме (втор. пол. XIV в.); Михайловский монастырь в Архангельске (1387 – 1414) и др.²⁶. М. Н. Скабалланович указывал, что за всю историю храмоводательства Михайловские церкви более всего строили на Подолии (237 из общего числа 1851)²⁷.

Из всех названных Михайловских храмов и монастырей *Чудовское* посвящение имели только Выдубицкая обитель и монастырь в Московском Кремле (к стати, здесь впервые около 1380 г. была написана икона архангела Михаила с деяниями по благословию митрополита Киприана²⁸). Это указывает на исключительно **специальное** избрание такого посвящения, особенно же для первого храма.

***Выдубицкое храмовое посвящение:
источники и версии исследователей.***

Основание Михайловского собора на Выдубичах исследователи связывают как с западной, так и с восточной традицией строительства святилищ Михаила на гористых высотах, над

²⁶ Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М, 1960. С. 52-54; *Вздорнов Г. И.* ΣΥΝΑΞΙΣ ΤΩΝ ΑΡΧΑΓΓΕΛΩΝ // Византийский временник. 1971. Т. 32. С. 159, прим. 12; *Толочко П. П.* Древний Киев. Киев, 1976. С. 75-76, 82-84, 97, 99, 186.

²⁷ Скабалланович М. Н. Архистратиг Михаил и церковное чествование его // Подольские епархиальные ведомости. 1901. № 46. С. 797, прим. 2.

²⁸ Ульянов О. Г. Воплощение тринитарного догмата в иконе «Архангел Михаил с деяниями» из собрания музеев Московского Кремля // Троицкие чтения 2003 – 2004 гг. Большие Вяземы, 2004. С.120-152.

пропастью и пр. необычных местах. В частности, Н. П. Сычев писал, что храм строился по образцу «ораториев Михаила, «князя великого, издревле являющегося на горных высотах Синая и Сиона, на вершинах Семигорья», ибо там, как впоследствии в Колоссах-Хонах, а затем на средневековом Западе, Михаилу была усвоена исключительная роль в союзе неба и земли, в борьбе светлого и темного начала в космосе и истории ... Старые воззрения Востока и Греции постепенно осложнялись здесь наслоением местных легенд»²⁹. К. В. Шероцкий писал, что посвящение храма Чуду архангела Михаила в Хонех «указывает на связи Древней Руси с Малой Азией, где особенно чтилось чудо Михаила»³⁰.

Со своей стороны заметим, что само основание и освящение Выдубицкого монастыря состоялось при двух митрополитах-греках, которым приписывают авторство антилатинских сочинений, поэтому использование в качестве образца заказчиком и строителями Чудо-Михайловского собора западной традиции выглядит совершенно неуместным. Напротив, именно греки-митрополиты должны были бы выступить в качестве инициаторов в определении небесного патрона княжеской обители, или, по крайней мере, одобрили выбор Всеволода – любителя книжности и полиглота, который читал Менологий, в том числе, без сомнения, знал традиционную легенду о чуде в Хонех.

Здесь не преминем обратиться к личностям Киевских митрополитов, которые стояли у основания и окончания строительства каменного Чудо-Михайловского собора на Выдубичах, поскольку они принимали если не первостепенное, то все же весьма важное участие в вопросе посвящения храма.

Первым среди Киевских митрополитов, имевшим совершенно реальное отношение к обители, можно считать Владыку, при котором в 1070 г. был заложен каменный собор Чуда архангела Михаила в Хонех и который должен был освящать

²⁹ *Сычев Н. П.* На заре бытия Киево-Печерской обители // Статьи по славянской филологии и русской словесности. Сборник в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 289-294 (290); *Пуцко В. Г.* Русская путевая икона XI в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1981. Л., 1983. С. 202-203.

³⁰ *Шероцкий К. В.* Киев. Путеводитель. Киев, 1917. С. 327.

его место (хотя переяславский статус князя-фундатора Всеволода Ярославича не исключал возможности освящения места строительства Переяславским Владыкой). На период основания Чудо-Михайловского храма на Выдубичах Киевским митрополитом был грек Григорий (сохранилась его печать с надписью), которому приписывают (сомнительность атрибуции постоянно подчеркивается исследователями) антилатинский трактат с перечнем 27 расхождений между Восточной и Западной Церквами³¹. А епископом (или титулярным митрополитом) Переяславским в это время был Лев/Леон/Леонтий (60-е – нач. 70-х гг. XI в.), автор сочинения против опресноков (было написано на греческом и переведено на русский язык; состояло из 19 пунктов, касающихся собственно опресноков, филиокве, субботного поста, полной литургии во время всего Великого поста, celibата священства, употребления в еду «удавленины»)³². Кто же из них освящал заложение храма? Думаем, что это должен был совершать все же Григорий, поскольку территория относилась к его юрисдикции, а один из «триумвиров» Всеволод должен был иметь с митрополитом непосредственные контакты (а не только с Переяславским Владыкой).

Если о митрополите времен заложения собора мы имеем очень мало информации, то о Киевском Владыке, который освящал возведенный и расписанный храм, можно сказать намного больше. Это был знаменитый Иоанн II – в миру Христос Продром (1076/1077 – 1089), дядя известного византийского поэта Феодора Продрома, оставившего о Христосе небольшое свидетельство в стихах. Христос Продром считался выдающимся интеллектуалом-богословом (канонистом и патрологом), прославленным проповедником и энергичным борцом за утверждение восточного христианства в землях полуязыческой Руси. В «Повести временных лет» под 1089 г. (датой смерти митрополита) сказано: «муж хытр книгам и учению,

³¹ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Т. I. М., 1970. С. 47.

³² Поннэ А. Русские митрополиты Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. 1968. Т. 28. С. 99-102; Бибицков М. В. BYZANTINOROSSICA. Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. С. 107-108.

милостив убогим и вдовицам, ласков же ко всякому, богату и убогу, смирен же и кроток, молчалив, речист же книгами святыми утешая печальные, и сякого не бысть преже на Руси, ни по нем не будет сяк»³³. Его перу принадлежит знаменитый «Церковный Устав». Текст 34-х ответов Иоанна II («Ответы» или «Правила церковне») Печерскому монаху Иоакиму был написан по-гречески и переведен по-русски. Автор обсуждает христианские нормы поведения мирян, духовенства и монахов, опираясь на Святое Писание, Отцов Церкви и постановления Вселенских Соборов. «Правило» рассматривает четыре основные группы проблем: канонические нормы относительно веры, богослужения, таинств и церковно-канонического пространства; правила относительно церковной иерархии, белого духовенства и монашества – их прав, обязанностей и способа жизни; система поведения мирян дома, в семье, браке; правила взаимоотношений православных с латинянами, иудеями, язычниками. Исследователи подчеркивают, что митрополит запрещал применение смертной казни и телесных повреждений относительно язычников, которые упрямо не желали принимать христианство (пункт 7). Не менее интересным есть и положение о закрытии или перенесении в другое место деревянных храмов и алтарей из-за их «обветшалости» – митрополит приказывал оберегать и почитать также их первоначальное место (пункт 11). Этот пункт особенно интересен для выдубицкой истории: каменный собор, вероятно, возводился на месте предыдущего деревянного, однако это дело было начато еще до соответственного постановления «хитроумного» митрополита Иоанна. Кроме того, Иоанн II запрещал выдавать княжих дочерей замуж за латинян, он осуждал чрезмерные пиры и пьянство «играния и пения» (пункты 24, 29, 34). Значимость этого сочинения Иоанна II была настолько велика, что его текст был включен в состав Кормчей книги (сборник важнейших канонических текстов). Очень интересным и глубоким признается также послание Иоанна II антипапе Клименту III (1080/1084 – 1100) «об опресноцех», где автор выступает в качестве восточного ортодокса и осуждает вероучительные и об-

³³ ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Стб. 208; Повесть временних лет. СПб., 1996. С. 88.

рядовые отступления «латинян» (субботние посты; разрешение есть в пост сыр, яйца, молоко; запрет вступать в брак священникам; повторное миропомазание (конфирмация) епископами; употребление опресноков; филиокве), призывая Климента отказаться от них и возобновить единство с Константинопольской Патриархией. В послании автор прибегает к приведению информации относительно решений Семи Вселенских Соборов и перечисляет имена Пап, присутствовавших на них, или подтвердивших их постановления. Это послание митрополита с точки зрения даже западных теологов «производит незаурядное впечатление своей богословской ясностью, экуменической терпимостью и церковно-политической мудростью»³⁴. Интересно, что Иоанн II не верил в святость Бориса и Глеба, а также не одобрял позиции вел. кн. Всеволода Ярославича относительно Запада (брак дочери князя Евпраксии-Адельгейды с графом Генрихом фон Штаде в 1083 г.)³⁵.

³⁴ Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988 – 1237 гг.). СПб., 1996. С. 289.

³⁵ Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908. Стб. 1-20; *Неволин К. А.* О митрополите Иоанне II как сочинителе послания к архиепископу Римскому о опресноках // Известия имп. Академии наук по отделению русского языка и словесности. 1853. Т. 2. С. 95-101; *Павлов А.* Критические опыты по истории древнейшей Греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 58-62, 169-186; *Пападимитриу С. Д.* 1) Иоанн II митрополит Киевский и Феодор Продром // Летопись историко-филологического Общества при Новороссийском университете. Одесса, 1902. Т. 10. Византийско-славянское отделение. Кн. 7. С. 1-54; 2) Феодор Продром: Историко-литературное исследование. Одеса, 1905. С. 14-20; *Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений X – XI вв. СПб., 1906. С. 216; *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. СПб., 1905. С. 108-120; *Пихоя Р. Г.* Византийский монах – русский митрополит Иоанн II как кононинист и дипломат // Античная древность и средние века. Свердловськ, 1975. Т. 11. С. 133-141; *Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века.* М., 1987. Ч. 2. С. 378-384; *Творогов О. В.* Иоанн // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV вв.. Л., 1987. С. 206-208; *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI – XIII вв. М., 1978. С. 173-177; *Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси: XI – XIII вв. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 24-40; *Hörandner W.* Theodoros Prodromos: Historische Gedichte. Wien, 1974. S. 23-24, 479-480; *Podskalsky G.* Metropolit Ioann II von Kiev (1076/77-1089) als Ökumeniker // Ostkirchliche Studien. 1988. Bd. 37. S. 179-184; *Poppe A.*

Именно Иоанну II пришлось освящать не только Чудо-Михайловский собор Выдубицкого монастыря в 1088 г., но и Успенский собор Киево-Печерского монастыря 14 августа 1089 г.³⁶. При этом митрополите произошло и знаменитое чудо от иконы Св. Николая в Софийском соборе: образ святого спас от утопления ребенка и с этого времени стал именоваться «Николой мокрым»³⁷. Все сказанное очень обостряет символизм посвящения выдубицкого собора Чуду архангела Михаила в Хонех. Несравненный интеллектуал-грек должен был провозгласить это посвящение в связи с совершенно понятной для современников и князя-основателя символикой места. Чудо Архистратига должно было отвечать местным преданиям о подобном же чуде. Подчеркнем это обстоятельство, которое станет ключевым для объяснения посвящения и согласования его с местными легендами.

Еще раз подчеркнем: культ Чуда архангела Михаила в Хонех на Руси ранее всего фиксируется именно в посвящении собора Выдубицкого монастыря XI в. Иконография этого события на русских материалах (сохранившихся на сегодня) известна только с XIII в. В частности, наиболее ранней считается волинская икона с этим сюжетом, которая датируется серединой XIII в.³⁸. Письменные памятники с описанием чудес Архистратига сохранились также только с XIII в. (до XIX в. исследователи насчитывают 207 рукописных текстов русского извода), они фиксируют два чуда византийской традиции: кроме чуда в Хонех еще чудо на Святой Афонской горе (спасение тонущего юноши возле монастыря Дохиар, событие датируется

Prodomos Jan // Słownik Starożytności Słowiańskich. T. 4. S. 356; *Theodoros Prodomos*. Historische Gedichte. Wien, 1974. S. 23-24, 479-480; *Бибииков М. В.* BYZANTINOROSSICA. Свод византийских свидетельств о Руси. С. 108-109.

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 197-199, 207.

³⁷ Описание и судьбу знаменитой иконы см.: *Тоцька І. Ф.* Про ікону Миколи Мокрого в Софії Київській // Могилянські читання 2006. Київ, 2007. С. 169-174.

³⁸ *Скоп П.* Про деякі іконографічні особливості волинської ікони середини XIII століття «Чудо в Хонах» // Волинська ікона: питання історії вивчення, дослідження та реставрації. 1998. Луцьк, 1998. С. 92-95; *Пуцко В.* Ікона Чуда в Хонех з волинського села Щурівці // Студії з архівної справи та документознавства. Т. 14. Київ, 2006. С. 38-40.

концом XI – началом XII в.). Источниками древнерусских сказаний о чуде в Хонех считаются: «Повесть откровения Архиппа» (Первый и Второй переводы «Сказания Архиппа»), Нестишное и Стишное проложные Чудеса (переводы статей из византийских синаксарей), «Сказание Симеона Метафраста» (в сербском переводе, переводе Максима Грека и переводо-редакции Серафима и Мельхиседека), древнерусские компилятивные сказания («Слово об Архиппе», 1-е Компилятивное чудо, 2-е Компилятивное чудо, Чудо в редакции Св. Димитрия Ростовского)³⁹. В частности, «Повесть откровения Архиппа» впервые была переведена в X – XI вв. южнославянскими книжниками и тогда же появилась на Руси⁴⁰.

Однако возвратимся к выдубицкому храмовому посвящению и рассмотрим гипотезы/варианты, обусловившие его появление.

Гипотеза первая – «именная»: pro et contra.

Традиционно в литературе указывается, что основатель каменного Чудо-Михайловского храма кн. Всеволод Ярославич посвятил собор патрону младшему сыну от второй жены Ростиславу/Михаилу (был князем переяславским в 1076 – 1093 гг.)⁴¹. Летописная информация как бы подтверждает

³⁹ Быкова В. М. Сказания о чудесах архангела Михаила в древнерусской книжности. Автореферат диссертации ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. С. 5.

⁴⁰ Там же. С. 6-18; Быкова В. М. 1) «Чудо архистратига Михаила иже в Хонех» в славянской книжности конца XII – начала XIX вв. // Актуальные проблемы современной науки. Самара, 2001. Ч. 8. С. 73; 2) О почитании архангела Михаила на Севере (текстологическая характеристика Чуда в Хонех) // Локальные традиции в народной культуре русского Севера. Петрозаводск, 2003. С. 349-352; 3) Славянская редакция «Чуда архистратига Михаила иже в Хонех» XII – XIX вв.: Предварительные наблюдения // STUDIA SLAVICA III. Сборник научных трудов молодых филологов. Таллин, 2003. С. 17-26; 4) «Чудо архистратига Михаила иже в Хонех» в составе Книги Житий Святых Димитрия Ростовского (проблема источников) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН. СПб., 2009. Т. 58.

⁴¹ Івакін Г. Ю. Оповіді про стародавній Київ. Київ, 1982. С. 84; Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в XI – XVI вв.:

именно такой смысл посвящения, поскольку объединяет в одном году запись о рождении Ростислава, а сразу после нее – приводится текст об основании собора: «В лето 6578 (1070) родися у Всеволода сын и нарекоша именем Ростислав, в се же лето заложена бысть церкви святого Михаила в монастыре Всеволожи (на Выдобичи – *дополнено в Ипатьевском своде – В. У.*)»⁴². Под 1070 г. в ПВЛ записаны только два эти события. Выходит, храм основан в честь патрона новорожденного княжича? Если так, то почему же относительно других своих детей, в частности Владимира-Василия Мономаха, отец не совершал подобные акции? В Киеве он основал лишь монастырь Св. Андрея в честь своего патрона (крестильное имя Всеволода – Андрей*), но для дочери Янки (Иоанны)⁴³. Был ли Ростислав его очень ожидаемым первенцем от второй жены (с 1067 г. Анна), как на то указывал С. Т. Голубев? Погребение Ростислава в Св. Софии возле отца не может свидетельствовать об этом, поскольку такое решение было принято спонтанно, когда тело Ростислава нашли и принесли в Киев, где «плакася по нем мати его и вси людье плакахуся по нем повелику, уности его ради. И собращася епископи и попове и черноризци, песни обычные певшее, положиша и у церки святыя Софыи, у отца своего»⁴⁴.

В случае посвящения храма патрону Ростислава, он должен был родиться или быть крещен на праздник Чуда архангела Михаила в Хонех (имя давалась в честь святого, чья память праздновалась через семь дней после рождения⁴⁵). Но именно это обстоятельство должен был бы подчеркнуть летописец, он

Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 26-27, 191, 422, 599-600.

⁴² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 174. Т. II. Стб. 164.

* Интерпретации конкретного небесного патрона Всеволода различны: Андрей Первозванный, Андрей Стратилат, Андрей Критский. См.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в XI – XVI вв. С. 124-125, 128, 507-508.

⁴³ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в XI – XVI вв. С. 620.

⁴⁴ *Бугославский С. А.* Текстология Древней Руси. Повесть временных лет. М., 2006. С. 242.

⁴⁵ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в XI-XVI вв. С. 128-129.

же, напротив, даже не знает крестильного имени княжича, да и нигде оно четко *не зафиксировано* – существуют лишь предположения и только. В частности, имя Михаил аргументируется тем фактом, что после трагической гибели Ростислава в водах Стугны во время похода на половцев (26 мая 1093 г.) старший брат (по отцу) Владимир Мономах, на глазах которого и утонул Ростислав, заложил в Городке на Остре Михайловскую божницу⁴⁶, которая частично сохранилась, в том числе даже фрагменты фресковой росписи в алтарной части: над конхой Богоматерь-Оранта с предстоящими архангелами Гавриилом и Михаилом (слева, сохранился фрагмент надписи: (М)ИХА(ИЛ)) с жезлами и сферами в руках⁴⁷. Однако постройка божницы вряд ли связана со смертью Ростислава. Известный историк военного искусства А. Н. Кирпичников доказывал, что посвящение храма Михаилу, который считался «поборником на противные силы воюющим» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 269, 290), могло отражать именно молитвенное обращение о помощи в войне против всех врагов (в то время половцев)⁴⁸. Здесь стоит вновь вспомнить о знаменитой гривне-змеевике (186 гр.), найденной под Черниговом в 1821 г., которая атрибутируется Владимиру Мономаху, где изображен архангел Михаил с подписью «Милаиль», а на другой стороне – медуза-Горгона с греческой и русской надписью: «Господи помози рабу своему Василию аминь» (крестильное имя Мономаха – Василий)⁴⁹. Из этого можно сделать вывод об особом почитании Владимиром Мономахом культа архангела Михаила, а не «горевании» при

⁴⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 248.

⁴⁷ *Константинович М.* Развалины Юрьевой божницы в с. Старогородка // Киевская старина. 1896. Кн. 10. С. 129-139; *Макаренко Н. Е.* 1) Древнейший памятник искусства Переяславского княжества // Сборник в честь графини П. С. Уваровой. М., 1916. С. 373-404; 2) Старогородська «божниця» та її малювання // Чернігів і Північне Лівобережжя. Київ, 1928. С. 205-223; *Зуммер В. М.* Юр'єва божниця // Записки історико-філологічного відділу Всеукраїнської Академії наук. Київ, 1927. Кн. 15. С. 31-43; *Коринний Н. Н.* Переяславская земля X – первая половина XIII века. Киев, 1992. С. 225-231.

⁴⁸ *Кирпичников А. Н.* Ладога и Переяславль Южный – древнейшие каменные крепости на Руси // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1977. С. 431. Ср.: *Карпушин И. И.* Философия христианского зодчества. М., 2005.

⁴⁹ *Рыбаков Б. А.* Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 655-656.

помощи храмоздательства о своем сводном брате. Культ Михаила был важен для всех Ярославовичей.

Здесь к стати напомнить, что Печерские монахи считали смерть Ростислава Всеволодовича Божиим наказанием за убийство князем Ростиславом монаха Григория, который пророчествовал ему смерть от утопления перед началом похода, когда князь с дружиной ехал помолиться в Печерский монастырь. По приказу князя Григорий был утоплен (при этом Ростислав так и не помолился в монастыре): «Князь же страха Божия не имея, ни на уме себе положи сего преподобнаго словесъ, мня его пустошь глаголюща, яже пророчествова о немъ, и рече: «Мне ли поведаеши смерть от воды, умеющу бродити посреде ея?» Тогда разгневаясь, повеле его воврещи в воду, связавшее ему руце и нозе, и камень на шии его, – ти тако потоплен бысть». Оценка данного события и последовавшего затем утопления самого Ростислава в Патерике однозначна, она иллюстрируется изречением Христа в Евангелии от Матфея (7:2): «Ростислав же утопе со всеми своими по словеси блаженнаго Григория. “Имже бо, – рече, – судом судите – судитесь вам в ню же меру мерите – возмерится вам”»⁵⁰. Эта история привела к двоякой трактовке надписи-граффити в Св. Софии в апсидной части Георгиевского алтаря: «Месяца маия 25 утоплъ къ... ХК, М, Х» – как поминальной о смерти князя от утопления (С. А. Высоцкий, Н. Н. Никитенко, В. Орел, А. Кулик), или об утоплении князем Григория (В. Л. Янин, Е. П. Кабанец, прочтение граффити: «месяца маия в 25 день Григорий утоплен есть князем»)»⁵¹. Нам также представлялось более вероятным, что в алтаре, где мог сделать надпись только священнослужитель, да еще в Георгиевском приделе, речь шла о мученической смерти монаха Григория. Тем не менее, визуальный осмотр надписи все же указывает на сомнительность такой ин-

⁵⁰ Києво-Печерський патерик / Під ред. Д. Абрамовича. Київ, 1930. С. 137-138.

⁵¹ *Высоцкий С. А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI – XIV вв. Киев, 1966. С. 47; *Орел В., Кулик А.* Заметки о древних киевских граффити // Археология. 1995. № 1. С. 130; *Янин В. Л.* 25 мая 1093 г. // Знание-сила. 1983. № 4. С. 31-32; *Кабанец Е. П.* Тайна софийского граффити (упоминание лаврской истории в Софийской эпиграфике) // Вопросы исследования и реставрации памятников архитектуры. Киев, 1992. С. 89-99.

терпретации, кроме того форма «утопл» не предполагает насильственного утопления. Современный исследователь софийских граффити В. В. Корниенко по-новому прочитал надпись, отсеяв не относящиеся к ней буквы и символы, так: «мсця маяя... утоплъ ...ъня... ХКМЛПФ КЗЕ», расшифровав как «месяца маяя утопл князь», а последняя строка с аббревиатурой (возможно, молитвы) не поддается расшифровке. Ученый обратил внимание также на то, что запись сделана на изображении св. Кира в Георгиевском приделе и интерпретировал граффити, сделанное явно для обозрения подходящих к приделу, как желание выпросить помощь святого в «исцелении души князя, умершего без раскаяния в совершенном грехе убийства монаха» (такая богословская интерпретация кажется нам сомнительной). Вместе с тем, В. В. Корниенко указал, что идущая в начале второй строки надписи дата смерти князя (прочтения Высоцкого КЕ=25 не относится к этому граффити) была специально уничтожена кем-то позже, а чуть ниже более мелкими буквами дописано «да не прият Ростислава», то есть, мы имеем дело с редчайшим «граффити-проклятием» для Ростислава. Таким образом, в одном месте была выражена и скорбь по умершем юном князе и осуждение, даже проклятие его⁵². О смерти князя сообщает и автор «Слова о полку Игоревом»: «Стugna .. пожръши чужи ручьи и стругы, рострена к устью, уношу князю Ростиславу затвори дне при темнее березе. Плачесь мати Ростислава по уноши князи Ростислави».

Наконец, крестильное имя Ростислава – Михаил, как считают археологи, раскрывает найденная при раскопках старинного города Желяни в Переяславском княжестве печать, с одной стороны которой изображен Михаил, а с другой – надпись с именем Евстафия. Из этого делается вывод, что Ростислав-Михаил стал переяславским князем в восемь лет (1078 г.) и по-

⁵² *Корнієнко В. В.* Графіті Георгієвського приділа Софії Київської із записом про смерть Ростислава Всеволодовича в світлі нових доліджень (рукопись). Приносим искреннюю благодарность коллеге за сообщение своей неопубликованной работы и консультации непосредственно в Св. Софии при осмотре граффити.

лучил от отца опытного наставника – ближнего боярина Евстафия⁵³.

А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский указывают, что крестильное имя Михаил получили еще два внука Ярослава Мудрого: Святослав-Михаил Изьяславович и Олег-Михаил Святославович, то есть сыновья старших братьев Всеволода, это предполагает, что и одного из своих сыновей он крестил в честь Михаила, «стремясь закрепить старшинство в роде за своим потомством ..., и поддержать Михайловский культ собственным церковным строительством»⁵⁴. А затем внук Владимира Мономаха, сын Мстислава Великого был также назван этим парным именем Ростислав-Михаил в честь двоюродного деда⁵⁵. Во всех приведенных примерах речь шла об общем культе архангела Михаила, все названные князья получали имена в его честь, как и патрональные храмы Архистратига Михаила. *С именами князей совсем не связалось Чудо в Хонех.*

Таким образом, нам представляется, что нет особых оснований связывать посвящение выдубицкого каменного храма Чуду архангела Михаила с рождением Ростислава Всеволодовича (даже признавая его патроном Архангела Михаила). Это весьма необычное посвящение имеет какие-то другие, намного более веские корни.

Гипотеза вторая – «топографически»-«антиязыческая».

В качестве исходной позиции можем предположить, что Менологий с описанием Чуда архангела Михаила в Хонех во время возникновения обители, а затем каменного харама читали все грамотные люди, а 6 сентября все (и неграмотные тоже) слушали целую службу Михаилу с пересказом чуда в Хонех и прославлением Архистратига. Ясно поэтому, что восприятие

⁵³ *Івакін Г. Ю.* Оповіді про стародавній Київ. С. 84; *Хрусталеv Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 317.

⁵⁴ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в XI – XVI вв. С. 422.

⁵⁵ Там же. С. 423. Ср.: *Лосева О. В.* Патрональные святые русских князей (летописи, месяцесловы, сфрагистика) // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. М., 2001.

посвящения выдубицкого монастыря и его каменного собора было адекватным *восточной традиции*. Так же адекватно киевляне должны были воспринимать и само посвящение обители в отдаленной от города, пересеченной рвами и возвышенностями, лесистой местности над Днепровским обрывом. Символика основания здесь и топики Чудовской обители должна была налагаться на «знания» о самом чуде в Хонех и инспирировать возникновение «бинарной легенды», и при этом еще до возведения каменного собора.

«Повесть временных лет» под 1110 – 1111 гг. фиксирует такие представления киевлян и всей Руси о Михаиле: «Ангелы наши заступники, когда мы воюем с противными нам силами, а начальник их архангел Михаил. Ибо с дьяволом ради тела Моисеева боролся, на князя же персидского ополчался свободы ради человеческой... Этим всем отвратил осла и сотворил Валаама бездеятельным, повелевая Иисусу Навину этим знаком помочь против врагов. Из них 100 и 80 тысяч сирийцев в одну ночь перебил, и сон варваров превратил в смерть; этим же перенес пророка Аввакума по воздуху, чтобы тот кормил Даниила, среди львов обретающегося... И одолевает Михаил врага, ибо евреи, перейдя Евфрат, с тех пор вновь возымели оседлость и построили и город, и церковь»⁵⁶. Как видим, на время создания ПВЛ ее глубоко просвещенный автор не упоминал о чуде в Хонех. Это достаточно показательно, поскольку летописец зафиксировал рассказ о низвержении идолов и потоплении их в Днепре со «знаменитыми» криками язычников «выдыбай, боже», что послужило к возникновению топографического названия Выдубичи. Означает ли это, что Выдубицкая обитель ко времени создания ПВЛ «утратила» в коллективном сознании киевлян смысл своего конкретного посвящения и превратилась просто в Михайловскую? Если это так, тогда и само ее посвящение имело «искусственный» характер и целиком накладывалось на конкретные события, или рассказы о них. Попытаемся ответить на этот вопрос при анализе легенды об основании монастыря ниже. Относительно же летописца, то ответ нам кажется простым: он использовал информацию о

⁵⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 268-273; Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 262-263.

Михаиле и двух других архангелах (Гавриила и Рафаила) только из библейских текстов и совсем не пользовался церковным преданием (в том числе о чуде в Хонех). Однако именно во время создания ПВЛ на Русь был привнесен прототип образа «Чудо архангела Михаила в Хонех» из синайского монастыря Св. Екатерины (XII в.), что еще раз подчеркнуло именно этот культ.

Все двенадцать «воспоминаний» архангела Михаила, зафиксированные в «Деяниях Михаила», были весьма актуальными в Выдубичах: явление Архистратига Иисусу Навину (8 ноября; Нав. 5:13-15), чудо с тремя отроками в пещи огненной (8 декабря; Дан. 3:92-95), борьба архангела Михаила с Иаковом (7 января; Быт.32: 24-30), помощь Михаила Сампсону (6 февраля; Суд. 14:6-19), явление Михаила Валааму (8 марта; Числ. 22:22-35), освобождение Архистратигом из темницы Иеремии (7 апреля; Иерем. 39:15-18), явление Михаила пророку Аввакуму (7 мая; Дан. 14:34-39), установление праздника Михаилу (6 июня), погром архангелом войска Сеннахирима (6 июля; 4 Цар. 19: 35), явление царю Константину и помощь в борьбе с врагами (5 августа), извещение Михаилом пророка Исаии о выздоровлении Езекии (9 сентября; Исх. 20:4-6), приказ Михаила Самуилу помазать Давида на царство (1 Цар. 16: 1)⁵⁷. Тем не менее, из их всех основатели обители избрали именно чудо в Хонех. Почему?

Подчеркнем: возведение храма и монастыря в честь Чуда архангела Михаила в Хонех на Выдубичах указывает на два важных обстоятельства. Во-первых, это отражало восточную и западную традиции строительства святилищ Архистратига на безлюдных местах, в чащах, над утесами и водными потоками (о чем уже говорилось выше)⁵⁸. Во-вторых, посвящение симво-

⁵⁷ *Болотов В.* Михайлов день. Почему Собор Св. архистратига Михаила совершается 8 ноября? // Христианское чтение. 1892. № 11-12. С. 641-642, прим. 90.

⁵⁸ *Добиаш-Рождественская О. А.* Культ Св. Михаила в латинском средневековье V – XIII века. Пг., 1917; *Кареев Н. И.* Гермес-Михаил и сказание о чуде в Хонах. С. 246-261; *Габелич С.* Циклус Архангела у византской уметности; *Renner A.* Der Erzengel Michael in der Geistes- und Kunstgeschichte. Searbrucken, 1927; *Gasnier M.* Saint Michael Archange. Paris, 1944; *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 317-318, прим. № С.

лизировало именно идею борьбы с неверными, язычниками, в которой Михаил помогает потопить противников христиан. Это второе возвращает нас к легенде, впервые письменно зафиксированной в 60-е гг. XVII в. игуменом Михайловского Златоверхого монастыря Феодосием Софоновичем, в которой говорится о «выдыбании» и окончательном потоплении на этом месте поверженного в Днепр идола Перуна (о самой легенде – ниже), которая на хронологическом уровне XI в. могла восприниматься как реальное событие. Чудо в Хонех его достаточно артикурированно обозначало. То есть, легенда если и была собственно легендой, то возникла не позже, чем через восемь десятков лет после крещения Владимиром Руси и показательной ликвидации главного капища Перуна, поскольку об этом (ликвидации капища) рассказывает «Повесть временных лет». Наконец, третье: известно, что основателем и вообще строителем каменного храма был кн. Всеволод Ярославич, Выдубицкий монастырь был его «отним». В таких случаях храмовое посвящение, как правило, отвечало имени небесного патрона князя-основателя. Однако в выдубицком варианте мы имеем не посвящение имени, а посвящение действию – чуду архангела Михаила в Хонех. О чем в таком случае должно свидетельствовать посвящение? Вариантов два: или о существовании на этом месте храма, равно монашеской общины до возведения каменного собора, который получил предыдущее посвящение, или же о почитании князем-основателем легенды об окончательном потоплении Перуна как реального чуда, подобного чуду в Хонех⁵⁹.

«Довсеволожье» посвящение.

В связи с первой гипотезой (о повторении в каменном храме уже существующего посвящения монастыря) сразу всплывает старая идея, выдвинутая еще А. Д. Эргелем и М. И. Каманиным, о существовании на Выдубичах древнего пещерного монастыря, который они связывали со знамениты-

⁵⁹ Отметим, что уже Л. Похилевич в середине XIX в. указывал на возможность существования деревянного храма перед тем, как кн. Всеволод соорудил каменный. – *Похилевич Л. І. Краєзнавчі праці. Біла Церква, 2007. С. 241.*

ми Зверинецкими пещерами. В 1920 г. Эртель даже сделал специальный доклад в Украинском научном обществе «Новые данные по истории Выдубицкого монастыря», где впервые (и, по-видимому, в последний раз, ибо после него никто этой надписи больше не видел) привел новооткрытое им совместно с И. Я. Стеллецким и В. П. Пещанским граффити в подземной пещерной церкви: «святая обитель чудо-Михайловская благословенная». На этом основании, широко трактуя определение «благословенная» как таковое, которое могло присваиваться только иерархом Церкви для основания обители, или же Св. горой Афон (подобное благословение было дано преп. Антонию), Эртель сделал вывод, что и обитель Чуда архангела Михаила была основана еще во времена вел. кн. Владимира Святославовича по благословию если не из Афона, то кого-либо из иерархов (а возможно, и первого митрополита) – таким образом, она старше Киево-Печерского монастыря. Ранний выдубицкий монастырь изначально был пещерным и должен считаться родоначальником всех монашеских обителей на Руси⁶⁰. На холме возле самого Выдубицкого монастыря (юго-западный склон) в июле 1916 г. Эртель нашел одну из неизвестных пещер и был уверен, что таких пещер на Выдубичах еще достаточно много. Он даже зарисовал приблизительный план пещерных ходов (в границах площади, которую смог осмотреть): начало пещеры около 10 сажен было скрыто во время строительных работ, поскольку его занесло глинами, и поэтому вход рабочие не заметили, сохранившаяся часть простиралась на 11,35 м. и в глубину 0,95 м., заканчиваясь тупиковой нишей; высота около 1,7 м. (не считая наноса до 10 см.), ширина от 0,9 до 1,4-1,47 м. Эртель впервые увидел своеобразную технику рытья пещеры: концы стенок боковых ниш были размещены не в одной плоскости, а создавали выступы, свод хода вверху был стрельчатым. На стенах до 2/3 высоты были видны следы воды, которая протекала пещерным ходом, а в верхней части стен – копать от свечей и факелов, в нескольких местах были вырыты углубления для установки светильников. С обе-

⁶⁰ Эртель А. Новые данные по истории Выдубицкого монастыря. 1920 // НБУВ ІР. Ф. 279. Спр. 412. Арк. 1-86 (этот текст подготовлен нами к печати).

их сторон в стенах были выкопаны боковые ниши (всего пять) разные по размерам и формам (возможно, выкопаны в разное время). Никаких предметов Эртель не нашел, хотя, как он сам отметил, нижний слой глины (10 см.) он не снимал, то есть, до пола пещер, где и могли лежать какие-либо предметы (не смытые водой), он не опускался. Исследователь выявил только несколько кирпичей, которые датировал временем сооружения собора Миклашевского (построен в 1696 – 1701 гг.), а посему сделал вывод, что пещеры не моложе XVII в. Расспрашивание братии, конечно, принесли Эртелю новые рассказы о многочисленных пещерах под монастырем и в соседних холмах (рассказывали, что их засыпали во времена Елизаветы Петровны), которые Эртель имел намерение исследовать, однако так и не успел этого сделать⁶¹. Здесь следует привести также старое дело 1758 г.: монастырский крестьянин Иван Зеба донес на своего товарища Антона Назаренко, что во время земляных работ (копали холм для подготовки площади под келии) в монастыре Антон нашел какой-то подземный тайник и в нем взял древний горшок. Этот горшок у Назаренко отобрал подольский плотник Марко Стефанов, спрятал под полу и вынес из монастыря⁶². Результаты следствия относительно раскопа и горшка не сохранились, однако этот факт – еще одно доказательство существования в холмах над монастырем и в самой обители каких-то еще неизвестных подземелий и скрытых тайн. В середине XX в. инженер В. Смирнов также писал о пещерах и даже будто бы под самой Михайловской церковью⁶³.

Правда, современные археологи бинарно категоричны: ничего до основания в 1070 г. Михайловской церкви на этом месте не существовало, археологические материалы более раннего времени не обнаружены⁶⁴; «имеются все данные считать комплекс пещерных сооружений в районе Выдубичей предше-

⁶¹ Центральний державний історичний архів України у Києві (далее – ЦДАУК). Ф. 725. Од. зб. 12. Арк. 1; Од. зб. 77. Арк. 45-46 зв.

⁶² ЦДАУК. Ф. 130. Оп. 2. Од. зб. 184. Арк. 2.

⁶³ Смирнов В. Завершить реставрацию Выдубицкого архитектурного зповедника в Киеве // Архитектура СССР. 1956. № 11. С. 43-44.

⁶⁴ Мовчан І. І. 1) Давньо-кіївська околиця. Київ, 1993. С. 76; 2) Древние Выдубичи. Киев, 1982. С. 7.

стенником древнерусского Выдубицкого монастыря XI в.»⁶⁵. Но можно ли искать пещеры возле самой Михайловской церкви, ведь речь шла о пещерах, которые не только не исследованы, но и не выявлены? Яркий пример таких возможностей – абсолютно неожиданно обнаруженный комплекс Зверинецких пещер, который так же остался бы неизвестным, существовал бы лишь в легендах, если бы не кн. В. Д. Жевахов, А. Д. Эртель, М. И. Каманин и др. исследователи, которые возложили на себя сложный труд их изучения. Напомним, что в 1916 г. одну из выдубицких пещер открыл А. Д. Эртель, а в 1990 г. – М. Стрихарь. И если первая пещера (Эртеля) была датирована поздним временем и состояла из двух отдельных участков (подземной галереи и келий: один участок – полукруглая пещера, другой – подземная галерея длиной более 10 м. с нишами, заканчивающимися келией), то другая – XI в., она интерпретируется современными исследователями именно как изначальный монастырь на Выдубичах, предшествовавший строительству каменного собора. Первые (Эртеля) пещеры современный исследователь археолог Т. Бобровский связывает с униатским периодом в истории монастыря, когда православные монахи оставили обитель, поселившись вблизи нее в пещерах (что весьма сомнительно, «униатскому» периоду истории монастыря будет посвящена специальная наша публикация). Пещеры же XI в. состоят из двух объединенных между собой подземных галерей, начинающихся под фундаментами Михайловской церкви, и простираются на восток. Эти пещеры Т. Бобровский и считает *первым монастырем*, который предшествовал наземному. Глубина прохождения этих пещер 4,5 м., а длина только исследованной площади – 10 м.⁶⁶ Не имея сомнения в том, что Выдубицкий монастырь не начинался с княжеской церкви, но существовал до ее сооружения, мы возлагаем большие надежды на расширение спелеологических исследований именно этого древнего пещерного комплекса.

Генерально же указание на «довсеволожий» период монастыря поворачивает в другом направлении и сам вопрос о его

⁶⁵ Толочко П. П. Древний Киев. Киев, 1976. С. 140.

⁶⁶ Бобровский Т. Видубицькі печери XI – XVII ст. // Звід пам'яток історії та культури України: Київ. Кн. 1. Ч. 1: А-Л. Київ, 1999. С. 248-249.

посвящении. Тем не менее, проблема посвящения и в этом случае «разделяется» на две версии.

Версия от «первого митрополита».

Монастырская традиция, зафиксированная документально на уровне XVIII в., предлагает предание, которое превращает Выдубицкий монастырь в первую на Руси обитель монашества. Основателем ее считается «первый» (легендарный) Киевский митрополит Михаил. В наше время уже никто не разделяет эту версию. В частности, считается доказанным, что первым Киевским митрополитом был Феофилакт Севастийский, переведенный в Киев летом 987 г. из византийской провинции Армении Второй при императоре Василии II (976 – 1025) в связи с началом гражданской войны в Севастии и оставлении Феофилактом своей епархии. Киевской митрополией он управлял максимум до 1018 г. Откуда же традиция взяла Михаила? Анджей Поппэ считает, что источником для называния имени мифического первого митрополита послужил «Церковный устав Владимира» XII – XIII вв., где Михаил выступает современником одновременно кн. Владимира (980 – 1015) и Патриарха Фотия (858 – 867, повторно 877 – 886). Появление Михаила в «Церковном уставе» объясняется неправильным пониманием его составителями рассказа «Повести временных лет» под 988 г., где речь идет о поучении новокрещенному кн. Владимиру, которое является сокращенным переводом «Символа веры», исполненным в первой половине IX в. Михаилом Синкеллом. Составители «Церковного устава» восприняли этот текст как написанный собственно для кн. Владимира и приписали его Михаилу как первому митрополиту⁶⁷. Церковная традиция же не просто развила информацию о Михаиле как первом Киевском митрополите, но даже придала ему реальное «тело». Почитание первого Киевского митрополита Михаила в Киево-Печерском монастыре фиксируют Патерикон Сильвестра Косова 1635 г. и Тератургиа Афанасия Кальнофойского 1638 г. Традиция считает, что первоначально митрополит Михаил был погребен в Десятинной церкви, но в 1103 г. его мощи просла-

⁶⁷ Poppe A. Michał // Słownik Starożytności Słowiańskich. T. 3. S. 242-243.

вились как нетленные и были перенесены в Антониеву пещеру (Сильвестр Косов писал, что над мощами митрополита висит табличка с его именем и указанием на то, что кн. Владимир взял его из Константинополя в 1000 г.⁶⁸), а в 1730 г. по предложению Печерского архимандрита Романа Копы специальным указом Анны Иоанновны от 5 июля 1730 г. были перенесены в Успенский собор (1 октября)⁶⁹. Впрочем, только архимандриту Зосиме Валькевичу в 1775 г. удалось выхлопотать разрешение Св. Синода помещать в лаврских печатных изданиях имя и изображение «первого митрополита Михаила» рядом с именами других лаврских святых и преподобных, названных в Патерике.

Один из первых историков обители священник П.Троцкий доказывал существование Выдубицкого монастыря до момента основания каменного храма тем, что в ПВЛ упоминается игумен обители Софроний уже в 1072 г. во время перенесения мощей Бориса и Глеба в новую церковь, а поскольку Софроний значился между игуменами Печерским Феодосием и Спасским (на Берестове) Германом, то это означало древность Выдубицкой обители. Исследователь предполагал, что первая церковь в монастыре была деревянной, поскольку каменная была освящена только в 1088 г.⁷⁰ В основании монастыря и деревянного храма Михаила до 1070 г. был убежден и С. Т. Голубев, который указывал, что выдубицкий игумен Софроний упоминается также и в Печерском Патерике в тексте жития преп. Феодосия как его современник, а возможно и ученик в прошлом⁷¹. При этом все авторы посвящение монастыря связывали с митрополитом Михаилом. Однако, поскольку обитель и сам храм был посвящен не Архистратигу как таковому, а его Чуду в Хонех, то и с этой точки зрения версия «от первого митрополита» не может быть принята.

⁶⁸ *Сильвестр Косов*. Патерик / Упор. і переклад Ю. Мицика. Київ, 2007. С. 127.

⁶⁹ *Макаров А.* Малая энциклопедия киевской старины. Киев, 2002. С. 295-296.

⁷⁰ *Троцкий П.* Киево-Выдубицкий Михайловский монастырь // Киевские епархиальные ведомости. 1870. № 18. Отд. 2. С. 548, прим. 1.

⁷¹ *Голубев С. Т.* Киево-Выдубицкий монастырь (до-монгольское время) // Труды Киевской Духовной академии. 1913. Кн. 10. С. 219, 243. Кн. 12. С. 526.

**«Вариант» Феодосия Софоновича:
вымысел, легенда, реальность?**

Здесь настало время перейти собственно к считающемуся легендарным преданию о происхождении топонима «Выдубичи» и связанному с ним рассказу об основании храма. Как уже указывалось, впервые эту легенду привел игумен «родственного» по патронату Михайловского Златоверхого монастыря Феодосий Софонович в своей «Хронике», составленной в 1660-х – 1670-х гг. Ее автор использовал рассказ ПВЛ об уничтожении статуи Перуна, протягивании ее по Боричевому току к Днепру и утоплении (ПВЛ. СПб., 1996. С.52), но развил его далее: «Повесть теж есть старых тая, же гды едного балвана волокли з горы утопити в Днепр и били по череву, бес в нем кричал ляментуючи. Оттол тую з горы дорогу нижше монастыря Михайловского назвали здавна Чортово беремище, то есть тяжкость чорту, бо слово славенское „бремя” значит „тяжкость”. И гды того балвана утопили, плынул вниз, а невернии, идучи берегом, плакали и звали, мовячи: “Выдыбай, наш господарю боже, выдыбай”, то есть выпливи. А той балван выдыбал албо выплыл аж там на берег, где теперь монастырь Выдубецкий; и названо тое мечьце тым урочищем от выдыбаня Выдабичи албо Выдубичи. Але и там, гды невернии взяти хотели того болвана, вернии пробивши, и камен привязавши, утопили. И для того, поведають, первии при Владимире митрополит Михаил, посадивши чернцов на горе, недалеко от того беремища Чортова, на свое имя церковь святого Михаила збудовал (в данному случае автор говорит о Михайловском Златоверхом монастыре – В. У.), иж як з неба святый Михаил чорта зкинул, так тут он же помог з горы чорта в болване збивати. *А в Выдубичах церковь Чуда святого Михаила збудовано также при Владимире, для того, иж як в Хонех святый Михаил чудо учинил, реки неверных погруживши, так тут выдибалого албо выплыненого в болване чорта помогл в водах потопити*»⁷².

⁷² Голубев С. Т. Киево-Выдубицкий монастырь (до-монгольское время) // Труды Киевской Духовной академии. 1913. Кн. 10. С. 219, 220-221; Феодосий Софонович. Хроника з літописців стародавніх. Київ, 1992. С. 68.

Этот рассказ был включен в третье издание «Синописа» 1680 г., а также в рукописный текст из истории обители первого историка монастыря выдубицкого игумена Иакова Воронковского 1774 г. Воронковский сделал также богословское привязывание освящения храма к описанному событию: «Создана церковь сея ради вины, что якоже в Хонех святыи Архистратиг Михаил чудо сотвори, погрузи в реки неверных, тако и ту выдубайлаго или выплившаго в болване чорта помогл в водах погрузити»⁷³.

Все современные исследователи считают, что легенда возникла поздно и имела целью в первую очередь объяснить топоним – Выдубичи. Вариант объяснения топонима Выдубичи, так сказать, более прагматический по смыслу привели Е. Е. Голубинский и С. Т. Голубев, которые считали, что не легенда объясняет появление названия, а само название стало поводом для создания легенды. Указав, что обитель стоит непосредственно возле старинного перевоза через Днепр, который был в XI в. достаточно широким (противоположный берег не всегда проглядывался), оба исследователя предполагали, что топоним можно объяснить словом «выдубати» – в смысле, появления на горизонте лодок или кораблей, идущих от противоположного берега на переправу⁷⁴. Действительно, Наводницкая гавань была одной из значительных купеческих факторий. Известно, что ею пользовались князья Василько Теревольский и Даниил Галицкий, которые по дороге в Киев и из Киева посещали также Чудо-Михайловский монастырь. Позже она стала важным источником доходов в казну обители, и в XVII в. превратилась в предмет острых споров между Выдубицким и Печерским монастырями. Однако в контексте этой версии остается совершенно непонятным, почему именно здесь разместилась обитель Чуда архангела Михаила, посвящение которой предусматривало – пусть, хотя только легендарную – привязку к сути именно этого культа и «способа действия» Архистратига. К тому же, дорога к монастырю была достаточно неудобной, а посему купеческие караваны вряд ли регулярно посеща-

⁷³ НБУВ ІР. Ф. 194. Од. зб. 114. Арк. 2-3.

⁷⁴ Голубинский Е. Е. История русской Церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1904. С. 126, 257; Голубев С. Т. Киево-Выдубицкий монастырь... С. 223.

ли обитель, не имела она и потока паломников (и из-за отсутствия дороги, и из-за отсутствия святых реликвий и чудотворных икон). Эта «прагматическая» версия названия местности и привязанное к ней основание монастыря фактически заводит проблему в тупик. Тем не менее, С. Т. Голубев все же предполагал, что на месте храма ранее могло стоять языческое капище как необходимый атрибут «оживленного места» при переправе. Именно это капище и могло быть заменено сначала храмом, а затем и монастырем, при этом все строения – и в первую очередь церковь – изначально были деревянными, поскольку невозможно допустить, чтобы такая людная местность на переправе «долгое время оставалась без христианской святыни, бытие которой здесь настойчиво требовалось самым положением сего урочища, было как бы предначертано на нем». И, безусловно, это изначально должен был быть монастырь, поскольку для приходской церкви здесь не было постоянных прихожан, а для функционирования монастыря это не было главным. Основание же обители следует отнести если не к самым началам христианизации Руси, то, по крайней мере, «ко времени княжения Владимира Святого»⁷⁵.

Но если все это так, то предание о чуде над болваном на этом месте должно было бы возникнуть именно в это время, следовательно, легенда «от Софоновича» – это поздняя фиксация событий, в которые верили уже современники Владимира Святославовича? Для нас «хронологическим репером», собственно, является заложение каменного собора Всеволодом, который также поддержал именно эту версию с чудом «местного значения» в посвящении церкви. Сам ли он принял решение придать посвящение храму Чуду в Хонех, или же просто повторил древнее посвящение – это хоть и важная, но все же деталь, которая не меняет сути: посвящение связано с местным преданием о чуде победы над языческим болваном, притом чудом его утопления. По крайней мере, на время возведения собора современники в это чудо верили. Все сказанное позволяет нам предполагать, что версия «от Софоновича» отражает это древнее предание и ее не следует считать исключительно мифической. Здесь следует вновь поставить вопрос о ценности

⁷⁵ Голубев С. Т. Киево-Выдубицкий монастырь... С. 225, 227-228, 243.

нарративных памятников XVII – XVIII вв. для реконструкции более древних пластов исторического прошлого, что в последнее время подвергается огульному отрицанию. Нам представляется, в частности, что «собрание» исторической памяти в киевских текстах XVI – XVII вв. может дать новый срез информации, по крайней мере на уровне «исторической памяти» о прошлом интеллектуальных центров Киева и округи. Относительно же посвящения Выдубицкой обители и ее древнего храма приведенная Софновичем версия, в свете всех приведенных артефактов и аргументов, кажется нам вполне убедительной не только на уровне времени создания «Хроники», но и на изначальном хронологическом уровне основания святыни.

***Княжий статус монастыря:
проблема «архитектурной» интерпретации.***

Особенности архитектуры Чудо-Михайловского собора позволяют историку употребить социально-иерархический метод для интерпретации изменения архитектурного замысла на фоне изменения властного статуса храмоздателя, да и в целом объяснения придания обители статуса княжеской.

Второй вопрос (о княжеском статусе) кажется достаточно простым. Очень близко от монастыря располагался Красный двор переяславского, а затем и великого киевского князя Всеволода Ярославовича, который часто там проживал и имел потребность в духовной составной своей придворной жизни. Поддержка им обители была вполне понятной. И именно в этом случае не было необходимости заботиться о паломниках и прихожанах, об удобной дороге к монастырю из города и пр. Князь мог посещать монастырь ежедневно без особых проблем, и для него служились литургии. Следовательно, он должен был также поддерживать культ Чуда архангела Михаила в Хонех, который привнесло греческое духовенство из Византии, и, вероятно, кто-то из его представителей и был инициатором такого посвящения. Князь-фундатор каменного собора также не мог не знать о чуде в Хонех, которое было храмовым праздником обители. Это еще раз возвращает нас к нерешенному вопросу о монастыре «довсеволожьих времен», который мы обсуждали выше. Однако, следует признать, что местная тра-

диция уже на время Всеволода относилась к сфере преданий, поскольку в последней четверти XI в. уже не было свидетелей крещения киевлян, сбрасывания Перуна, его потопления и т.д. Выходит, князь, как и его современники, мог знать только местное *предание*.

Именно ко времени Всеволода относятся обе первые летописные записи, в которых говорится о Чудо-Михайловской обители и ее церкви., в частности об основании и освящении храма. В Лаврентьевском своде относительно заложения собора сказано: «В се же лето (1070) заложена бысть церкви святого Михайла в монастыре Всеволожи»⁷⁶. А в Ипатьевском к обозначению монастыря «Всеволожи» добавлено «на Выдобычи»⁷⁷. Символично, что именно в этом году турки захватили сам «первохрам» в Хонех и превратили его на стойло для лошадей⁷⁸. Таким образом, по летописи, не только церковь, но и сам монастырь считался Всеволожим. Не следует превращать это в догму, как это делают сторонники позднего основания монастыря. Подчеркнем, что определение обители как «Всеволожа» есть уразумение летописцем с более чем сорокалетней перспективы того обстоятельства, что обитель «отня» для Всеволодовичей, когда она именно такой для Всеволодовичей на момент создания летописи и была, а ранний монастырь автором и его современниками уже просто не принимался в счет. Князь Всеволод начал новую страницу в истории обители – он превратил ее в княжую и «отню».

Благодаря особенностям географической ориентации храма (сдвига азимута) сейчас по специальной схеме подсчетов можно было бы установить и приблизительный день заложения храма⁷⁹. Не беремся за подобные подсчеты, констатируем только, что заложение вряд ли состоялось на Архангело-Михайловские праздники (6 сентября или 8 ноября), поскольку

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Стб.174.

⁷⁷ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. Стб. 122; ПСРЛ. Т. II. Стб. 164.

⁷⁸ Голубев С. Т. Киево-Выдубицкий монастырь... С. 245.

⁷⁹ Раппопорт П. А. 1) Ориентация древнерусских церквей // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1974. Вып. 139. С. 43-48; 2) О датах закладки и сроках строительства древнерусских храмов // Палестинский сборник. СПб., 1993. Вып. 32 (95).

осенью не начинали строительство, строительный сезон стартовал только с апреля и мог продолжаться до начала осенних дождей. Здесь стоит напомнить, что праздник Архангела долгое время отмечался не только в западной, но и в восточной традиции 8 мая (освящение пещерной церкви на Монте-Гаргано, поскольку Архистратиг посетил гору Гаргано 8 мая 492 г., то есть, 6000 г. от Сотворения Мира) – это отразилось в ранних месяцесловах XI в. А посему, вполне вероятно, что именно в этот день и был заложен Чудо-Михайловский собор на Выдубичах.

Вторая информация летописи касается освящения собора в 1088 р., обратимся к ней ниже, поскольку само освящение является завершающей фазой всех изменений в процессе строительства и определения статуса храма.

Решение вопроса о статусе собора, его изменении, а также причинах этого изменения может быть осуществлено на основании материалов, добытых археологами и искусствоведами. Фундаментальные археологические исследования Чудо-Михайловского собора и первая реконструкция его первоначального вида осуществлены в 1945 г. М. К. Каргером⁸⁰. В итоге, Каргер представлял вид храма как трехнефный крестовокупольный с дополнительной парой столпов и поперечным членением с востока перед апсидами (то есть, восьмистолпным), что очень удлиняло собор по оси восток-запад и сближало его с соборами Спаса в Чернигове и Борисоглебским в Вышгороде⁸¹.

С такой реконструкцией первоначального вида Чудо-Михайловского собора не согласился известный историк искусства Н. И. Брунов, указав на необычность подобного архитектурного плана для храмов Киевской Руси, указывая, что апсиды были все-таки на одно членение ближе к куполу, чем на схеме Каргера, и, таким образом, храм был шестистолпным, а

⁸⁰ Каргер М. К. 1) Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы (1938 – 1947 гг.). Киев, 1951. С. 141-166; 2) Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 2. М., Л., 1961. С. 287-310. Поскольку текст обеих публикаций о Михайловском соборе практически идентичен, далее будем ссылаться на книгу 1961 г.

⁸¹ Каргер М. К. Древний Киев. Т. 2. С. 302-310.

не восьмистолпным⁸². Именно эта идея в дальнейшем стала превалярующей и фактически ни один из исследователей не поддерживал мысль о восьмистолпности Чудо-Михайловского собора. И только П. А. Раппопорт осторожно отметил, что «остается неизвестным, имел ли собор дополнительные членения перед апсидами»⁸³.

А Н. Г. Логвин сделала просто сенсационное открытие (поскольку никто из реставраторов, историков архитектуры и прочих специалистов ничего этого не только не заметил, но и сейчас не замечает): в юго-западном компартаменте храма она обнаружила парус. Архитекторы были удивлены: они то видят здесь лишь куполоподобный сомкнутый свод и никакого паруса. Но именно это открытие позволило Н. Г. Логвин сделать кардинальный вывод об изначальной пятиглавости храма! Она считает, что меньшие четыре главки могли стоять как на парусах (ни один не сохранился), так и на выведенных над парусами световых барабанах, а над нартексом было закомарное завершение. Грани же башни со ступенями на хоры внешне могли иметь полукруглые завершения. Барабан центрального купола имел арочное завершение, а боковые – карнизное (поскольку, очень малы). Н. Г. Логвин также считает, что изначальны хоры внутри храма были П-подобными и их несли арочные перемышки. В соответствии с пропорциями постройки древнерусских храмов, высота храма до хор (7 м.) должна была соответствовать высоте над хорами. Таким образом, от пола и до зенита центрального купола высота была 24 м., ширина центрального нефа – 6,2 м. и боковых – 2,5 м. В общем, Н. Г. Логвин представляет Чудо-Михайловский храм как пятиглавый, крестово-купольный, девятидольный в основном массиве, который имел разные по оформлению фасады и был покрыт тонким слоем светлой известково-цемяночной затирки. Все фасады были украшены плоскими уступчатыми нишами с фресковыми росписями. А на северном фасаде (в границах нартекса) размещались три трехступенчатые ниши, объединенные сверху декоративной аркой. Здесь должны были быть важные са-

⁸² Брунов Н. И. [Рецензия на книгу:] М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. Отчеты и материалы (1938 – 1947 гг.). Киев, 1950 // Византийский временник. 1953. Т. 7. С. 303.

⁸³ Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 35.

кральные росписи. Храм в целом является ярким и своеобразным памятником киевской архитектуры XI в. (вероятно, та же артель строила и церковь Андрея в Янчином монастыре)⁸⁴.

С такой реконструкцией Чудо-Михайловского собора практически никто не согласился. Особенно насторожило достаточно «свободное» использование исследовательницей материалов археологических и натурных исследований, «подтягивание» отдельных элементов строения под свои изначально созданные конструкции и фактическое «навязывание» храму своего видения его первоначальных форм. Тем не менее, это достаточно провокационное исследование Н.Г. Логвин сыграло свою роль: оно спровоцировало новые изучения памятника, проверку всех аргументов ученой и появление новых интерпретаций. Особое значение в этом процессе имело вписывание Чудо-Михайловского собора в более широкий контекст эпохи и современных сооружений.

Новое натурное исследование памятника именно в контексте сравнительного изучения древнерусской архитектуры было осуществлено А.И. Комечем. Во-первых, исследователь подчеркнул, что архитектура Киева второй половины XI – начала XII в. составляет целостное художественное явление, которое имеет прямую преемственность со строительными тенденциями времен Ярослава Мудрого. Это эпоха возведения соборов важнейших киевских монастырей – великокняжеских и княжеских. Именно в это время формируется «крепкая архитектурная школа со своими строительными и художественными традициями». Используется классическая техника утопленного ряда, но при этом увеличивается толщина плинфы и сокращается количество необработанного камня, поверхность стен становится «подчеркнуто выровненной, организованной». Появляется новый тип одноглавого трехнефного храма: каждое прясло фасадов завершается закомарой и позакомарное покрытие делается по всему периметру строения; сами закомары отвечали линии сводов, которые шли за ними. А. И. Комеч назвал это «чудом ритмического круговращения». Хоры становятся более обширными и высокими: размещаются над всем

⁸⁴ Логвин Н. Г. Михайловская церковь на Выдубичах в Киеве // Советская археология. 1986. № 4. С. 266-272.

нартексом и западными углами основного помещения (наоса); они теперь освещаются не через главы, а благодаря окнам в стенах⁸⁵. Важно отметить, что А.И.Комеч констатировал пристройку нартекса к основному зданию храма. Исследователь принципиально возразил против определения храма как крестово-купольного с конкретным количеством столбов и определил собор как «храм вписанного креста с нар тексом», который имел сложную удлиненную алтарную часть, что, возможно, была понижена (как и во всех других странах). В западных пряслах лопатки имели небольшой вынос и окна размещены в два яруса (под хорами и над ними) и очень сближены (нижние максимально подняты, а верхние начинаются сразу с уровня пола хоров). При этом отсутствуют ряды ниш по низу стен и между поясами окон, одна небольшая ниша есть лишь над верхним окном на северном фасаде (на южном такой ниши нет, стена гладкая). Юго-западный компартамент оказался перекрытым своеобразным куполоподобным сомкнутым сводом (а Н. Г. Логвин именно здесь увидела следы паруса, которые так никто кроме нее до сих пор и не видит). А. И. Комеч допускал: если подобным образом завершался северо-западный угол церкви, то все четыре закомары на западных углах храма были декоративными (гладкими, или же украшенными нишами). Средние прясла фасадов над порталами во втором ярусе имели по три более высоких окна. Люнеты средних закомаров также могли иметь окна (в малых закомарах их не было).

Как видим, ученые «бои» вокруг тайны первоначального вида храма, методов его строительства (в частности, пристройки) и общей реконструкции набирают все большие обороты. Точки над «i» еще так и не поставлены. Чудо-Михайловский собор охраняет свои тайны, которые двойным узлом завязала перестройка храма 60 – 70-х гг. XVIII в., когда ему придали двухэтажность, что сильно затрудняет само исследование сквозного первоначального пространства и вообще реконструктивные возможности историков архитектуры, давая простор субъективным предположениям. Подтобно изложенные выводы историков архитектуры сами по себе подчеркивают

⁸⁵ *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. М., 1987. С. 260-262.

значительный исследовательский субъективизм в этом вопросе. Однако именно от адекватной реконструкции первоначального вида Чудо-Михайловского собора зависит интерпретация его «статусного» замысла и значения. В этом случае имеет значение каждая деталь.

В связи с этим есть смысл перечислить хотя бы те артефакты, которые не подлежат сомнению. Во-первых, новые раскопки показали, что *фундаменты* постройки храма в восточной части *сохранились* до самого начала закруглений *малой апсиды* (найлены лежни разрушенных подвален). Это позволяет более точно реконструировать все три апсиды и установить, что церковь была такой же, как и другие киевские памятники, не имела дополнительного предалтарного поперечного членения, на котором настаивал М. К. Каргер, говоря о восьми столпности храма, реально же церковь была *шестистолпной*. Общие размеры древней церкви теперь установлены относительно точно: 28 x 15 м. в плане (первоначальный замысел без достроенного нартекса – 13 x 19 м.), ширина среднего нефа 6,2 м., а боковых – 2,5 м. Во-вторых, под полом второго яруса были обнаружены фрагменты подпружных арок с фресковыми росписями. Таким образом, изначально храм не имел больших хор, а только незначительные при западной стене; к ним вели ступени, следы конструкции которых сохранились в северо-западном углу. Большие хоры были сооружены уже в пристроенном нартексе, для их конструирования пришлось делать ступени в северной стене, однако они там не помещались, и тогда строители вынесли за границы стены нартекса башню для винтовой лестницы (хотя в целом, как подчеркнул П. А. Раппопорт, «лестничная башня ... сильно утоплена в тело храма и незначительно выступает наружу»⁸⁶). Высота хор составила приблизительно 7 м., они открывались внутрь широкими арочными отверстиями. Заметим сразу, что именно на хорах находилась семья и свита великого князя во время богослужений. Такие большие хоры были излишни для подкиевской церкви переяславского князя. И этот факт указывает на прямую зависимость изменения архитектурного облика храма от изменения властного статуса храмоздателя (подробнее об этом – далее).

⁸⁶ Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. С. 35.

В-третьих, в южной части нартекса, по традиции, была размещена усыпальница (для княжеской семьи).

В целом, последние раскопки и натурные исследования подтверждают вывод, что Чудо-Михайловский собор был шестистолпным трехнефным сооружением с тремя апсидами, двухсветным и однокупольным, без дополнительного поперечного членения перед апсидами. Относительно же возможной пятикупольности собора, то Ю. С. Асеев справедливо отмечал, что большой купол был не совсем обычно для храмов того времени сдвинут на запад, боковые же купола просто негде было разместить, к тому же они были бы непропорционально малыми в сравнении с мощным центральным⁸⁷. Особенностью храма была сдвинутость подкупольного квадрата во второе (традиционно – третье) членение на запад и узость боковых нефов (в 2,5 раза уже главного: боковые нефы шириной 2,5 м., а центральный – 6,2 м.). Обмер и изучение пропорций выдубицкого и современных ему храмов показали, что Чудо-Михайловский собор имел соотношение 2:3 (в целом характерное для храмов того времени) и исходной единицей размера строения был древнегреческий фунт (0,308 м.). Главным акцентом строения был подкупольный квадрат, диаметр светового круга которого составлял 8 м. (26 древнегреческих футов). Соотношение разных сторон храма такое: боковые нефы равны половине подкупольного квадрата; высота окон – ширине бокового нефа; ширина церкви в плане – его боковым сторонам, создавая *квадрат*, в который *вписывается круг*. Все это дает возможность воссоздать объемы храма целиком, с его утраченной восточной частью. Фасады церкви были украшены плоскими уступчатыми нишами, в которых могли быть фресковые росписи. Шиферные карнизы оперезывали всю церковь и создавали своеобразную верхнюю кайму⁸⁸. В коллекции Церков-

⁸⁷ Асеев Ю. С. Архитектура Древнего Киева. Киев, 1982. С. 106. Этот вывод, по-видимому, разделит также И. И. Мовчан в книге 1993 г. – Мовчан І. І. Давньо-київська околиця. Київ, 1993. С. 87-88.

⁸⁸ Ср. разные интерпретации: Бикова Р. П. Видубицкий монастырь // 3 історії української реставрації. Київ, 1996. С. 180-181; Дорофієнко І., Логвин Н., Мамолат О., Селівачов М. Михайлівська церква // Звід пам'яток історії та культури України: Київ. Кн. 1. Ч. 1: А-Л. Київ, 1999. С. 243; Логвин Г. Н., Логвин Н. Г. Ансамбль Видубицького монастиря XI – XIX вв. //

но-археологического музея при Киевской Духовной академии сохранялся фрагмент шиферного карниза, выносная часть которого была профилирована тремя полочками и богатой рельефной орнаментацией (побеги на раздвоенных стеблях с чередованием направления листьев вниз и вверх). Сравнение выдубицкой резьбы с резными плитами Десятинной церкви позволили Е.Архиповой прийти к мнению, что выдубицкий рельеф более груб, следовательно, его делал местный мастер. Еще более грубую форму имеет рельеф с шиферной плиты в области древнего пола (трилистник на круглом стебле) и, возможно, фрагмент из парапета хор. В обоих случаях мастер (мастера) ориентировался на технику деревянной резьбы, и это указывает на начала «киевской монументальной скульптуры как самостоятельного творчества»⁸⁹. В поднятом же нами вопросе, это указывает на изначально скромный замысел храмоздателя, соответствующий его статусу (перяславского князя).

Для выяснения вопроса со статусом для нас важно выяснить два взаимосвязанных вопроса: о причинах 18-летнего строительства храма и о значении, а также времени дополнительных пристроек к основной части здания.

Причина длительного строительства храма (1070 – 1088) определяется по-разному. Для одних это почти норма того времени. Впрочем, даже этот срок для киевских храмов XI в. следует считать достаточно значительным: Успенский собор Киево-Печерского монастыря возводился 3 года, Михайловский Златоверхий – 5 лет, небольшие церкви строились 2 – 3 года, а средний термин строительства составлял 4 – 6 лет. Более того, как считает П. А. Раппопорт, в то время «в Киеве непрерывно работала одна строительная артель, последовательно переходившая с объекта на объект» – то есть, она имела опыт, в том числе относительно времени возведения однотипных сооружений (3-х нефных, 6-столпных крестовокупольных храмов с тремя апсидами) при условии отсутствия независимых от ее деятельности препятствий⁹⁰. А это означает, что в

Материалы к своду памятников истории и культуры народов СССР по Украинской ССР. Вып. 3: Киев. Киев, 1985. С. 7-11.

⁸⁹ *Архипова Е.* Резной камень в архитектуре Древнего Киева. Киев, 2005. С. 109-110.

⁹⁰ *Раппопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. С. 34.

случае с Чудо-Михайловским храмом на Выдубичах такие препятствия все же существовали. Более того, пристройку нартекса осуществляла другая артель, которая имела свои технологические особенности. А. И. Комеч констатировал: «Нартекс Михайловского собора относится уже к архитектуре несколько иного стиля. Все формы укрупнились, приобрели грандиозный характер....»⁹¹.

Еще С. Т. Голубев в начале XX в. (до периода профессиональных археологических и архитектурных исследований) указывал на политические перипетии и экономические проблемы, которые не позволяли кн. Всеволоду сразу профинансировать строительство храма⁹². Мы также считаем достаточно справедливой мысль о прямой зависимости строительства храма от судьбы и житейских обстоятельств его ктитора – кн. Всеволода Ярославовича. Напомним, храм закладывался, когда Всеволод был князем переяславским, а заканчивался строительством, когда он был уже великим князем киевским. Таким образом, изначально храм мог замысливаться как «небольшая база под Киевом». В 1073 – 1076 гг., вероятно, строительство не велось, поскольку шла сложная борьба между вел. кн. Изьяславом и его братьями Святославом и Всеволодом. Святослав владел киевским столом до 1076 г., а в 1077 г. великокняжеский престол вернул себе Изьяслав как старший из братьев. На все эти внутренние междоусобицы оттягивали средства, кроме того, значительные средства требовались и на войны с половцами. Поэтому до 1078 г. Всеволод, вероятно, не продолжал строительства, а в указанном году он стал великим князем и смог завершить святое дело, несколько изменив планировку и придав собору великокняжеский статус при помощи увеличения объемов. Р. П. Быкова считала, что Чудо-Михайловскую церковь строили и расписывали в два этапа: 1070 – 1073 гг. и 1080 – 1088 гг. Более того, в 1080 г., когда Всеволод находился в другом статусе, он и решил увеличить храм и именно тогда возникла идея пристройки нартекса с хорами и винтовой лестницей в стене-башне, южный и северный фасады⁹³. С. Т. Голу-

⁹¹ *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. С. 266.

⁹² *Голубев С. Т.* Киево-Выдубицкий монастырь... С. 236.

⁹³ *Быкова Р. П.* Видубицкий монастыр. С.179; *Мовчан І. І.* 1) Давньо-кїївська околиця. С. 77; 2) Древние Выдубичи. С. 8.

бев предположительно датировал время завершения строительства собора 1086 г., когда, вероятно, та же артель строителей начала возведение Андреевского собора одноименного монастыря по велению все того же вел. кн. Всеволода Ярославича. А посему, внутренние работы по украшению выдубицкого храма продолжались два года (1086 – 1088)⁹⁴.

Впрочем, все эти размышления в сугубо историческом контексте не были восприняты двумя ведущими историками древнерусской архитектуры. В частности, П. А. Раппопорт утверждал: «разновременность частей (то есть, основы храма и пристроенного натека – *В. У.*) свидетельствует, однако, не об изменении замысла постройки, а лишь о своеобразной организации работ, при которой здание возводилось в два этапа»⁹⁵. Эту мысль детализировал и обосновал А. И. Комеч. Во-первых, исследователь указал, что пристройка нартекса со своей собственной стеной не была уникальна: именно так была пристроена башня с винтовой лестницей и крещальня в Спасо-Преображенском соборе в Чернигове. Во-вторых, ученый констатировал, что речь идет о концептуальной идее зодчих: «Это обстоятельство раскрывает понимание композиционной структуры соборов XI в. самими зодчими, для которых нартекст всегда являлся особой по своим функциям зоной храма»⁹⁶. Такой глобальный вывод почти богословского характера все же требует большего количества конкретных доказательств «от архитектуры» (то есть, конкретных примеров). Кроме того, как в таком случае можно объяснить декоративную обработку стены, к которой пристраивался натекас? Нам представляется, что в данном конкретном случае «голоса» самого строения маловато для выяснения вопроса с пристройкой, и историки архитектуры напрасно не обращают внимания на современные строительству социально-политические обстоятельства и потребность «вписывания» судьбы постройки в жизненный цикл ее фундатора. Это тем более очевидно, что Всеволодов Красный двор со времени утверждения его на великокняжеском престоле стал для него частым местом пребывания, и великий князь

⁹⁴ Голубев С. Т. Киево-Выдубицкий монастырь... С. 236.

⁹⁵ Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. С. 36.

⁹⁶ Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. С. 262.

мог молиться и участвовать в литургиях только в ближайшем Выдубицком монастыре, собор которого должен был отвечать его рангу, в частности – наличие широких хор, где находился князь с семьей и свитой во время литургий.

В связи с данной идеей вопрос о знаменитой пристройке приобретает особую остроту и значимость. Новые комплексные исследования храма группой археологов во главе с И. И. Мовчаном и архитектором Р. П. Быковой позволяет «разгадать» эту неизменно интересную загадку. Выяснилось, что фундаменты нартекса двухслойные и состоят как бы из двух лент, которые впритык примыкают одна к другой и вместе имеют ширину 3,05 м. (ширина храмовой стены 1,8 м., а стены нартекса 1,25 м.). Это уже само собой было бы странным в случае одновременного сооружения основного храма и нартекса: зачем их разделять двумя широкими фундаментами, да еще и разной глубины (в храме – 3,05 м., нартекст – 3,2 м) и состава (первый – из небольших камней на крепком известковом растворе, а второй – из больших камней на цементном растворе; разнятся также деревянные лежни под фундаментами – от них сохранились только следы). Даже в случае оправданности заманифестированной А. И. Комечем идеи о глобальности замысла зодчих, которые отделяли нартекс и строили его в последнюю очередь, это отделение не требовало такой мощной внутренней стены. Отметим также разность плинфы западной стены с нартексом в отношении остальных стен: для основной части строения характерна плинфа размером 31 – 31,5 x 37 – 37,5 и 3,5 – 3,8 см., светло-розовая с аккуратной подрезкой возле выступающих рядов; плинфа второго периода в нартексе имеет размеры 27 – 28 x 35 x 4 – 4,2 см., красного цвета с мраморной крошкой и кварцитом, она не подрезалась на выступающих рядах. Сторонники одновременности постройки храма и нартекса указывали, что все эти различия объясняются желанием строителей избежать возможного оседания и деформации постройки. Однако совокупность других факторов опровергает эту мысль.

На южном фасаде реставраторам удалось найти шов толщиной в 5 см., который отделяет две ленты фундамента. По всему фасаду и внутри здания между двумя выведенными стенами (храма и нартекса) существует щель в 1 см. Благодаря

этим шву и щели стало возможным увидеть, что первоначальная западная стена храма (до пристройки нартекса) была обработана как лицевая (зашлифован раствор, подрезаны полосы известково-цемяночного раствора утопленного ряда), в чем не было никакой потребности в случае одновременного строительства основы церкви и нартекса. Именно этот установленный факт доказывает, что ныне существующий нартекс достраивали, когда западный фасад храма уже был целиком готов. Более того, в одном из западных окон основного строения храма были обнаружены фрагменты фресковых орнаментов: зачем было расписывать то, что изначально предполагалось закрыть стеной нартекса? Все это в очередной раз доказывает: храм строился в два этапа – на первом он был завершен кладкой и даже украшен извне, но по велению заказчика храм расширили, сделав значительную пристройку с запада (это было проще всего сделать, поскольку требовало менее всего перепланировки и перестроек). Более того, под полом удалось обнаружить следы первоначального портала (дверного отверстия) шириной в 1,75 м., который был разобран вместе с частью стены (толщиной 97 см., ее линию удалось установить целиком по остаткам кладки под полом), чтобы сделать арку для входа из нартекса в основную часть храма (следы срубывания плинфы обнаружены в пятах арки). А на южном и северном фасадах обнаружили заложенные нижние части оконных проемов, что было сделано для устройства хоров во время пристройки нартекса. Когда эту кирпичную кладку в бывших окнах реставраторы частично разобрали изнутри, то обнаружили хорошо сохранившиеся фресковые орнаменты. Таким образом, до пристройки нартекса эта часть храма уже расписывалась. Основные же внутренние сюжетные росписи осуществлялись одновременно с пристройкой нартекса: на сохранившихся фрагментах фрески нартекса и основного храма нет разрывов.

Наиболее интересный и поразительный факт: между двумя кладками (нартекса и основной части церкви) реставраторы увидели гнездо ласточки! Оно свидетельствует о том, что между временем возведения первоначальной западной стены храма и пристройки к ней нартекса должно было пройти несколько лет. Строители не разрушили гнезда и обошли его во время укладки стены нартекса. Интересен сам вопрос о причинах та-

кого поступка, символики его значения. Оставим это для специального исследования вопросов ментальности русичей XI в. Здесь лишь отметим, что это гнездо оказалось очень важным аргументом справедливости выводов Р. П. Быковой и И. И. Мовчана относительно двух этапов строительства храма⁹⁷. А если так, то и объяснение причин данной ситуации политическими процессами и изменением статуса кн. Всеволода Ярославовича, который желал видеть свой монастырь и его главный храм соответственным положению великого князя и его семьи, также не должны сбрасываться со счетов.

Дополнительным доказательством сказанному стало небольшое (высота букв всего 8 мм.) граффити на западном фасаде церкви справа от портала на высоте 1,6 м. (к нашему времени, к сожалению, не сохранилось) «Вьсеволожа», начертание букв которого по палеографическим признакам датируется концом XI в., а это означает, что нартекс строился очень скоро (во временных рамках) после возведения главной части храма⁹⁸. Таким образом, косвенно доказывают значительные хронологические разрывы в строительстве храма, обусловленные политическими и финансовыми проблемами Всеволода Ярославовича.

Впрочем, описанная историческая реконструкция о возможных обстоятельствах достройки нартекса и превращения храма из провинциально-княжеского в великокняжеский привела к появлению совершенно противоположной научной конструкции, которую предложила Н. Г. Логвин. Исследовательница решительно опротестовала версию о более позднем (на втором этапе строительства) возведении нартекса храма. Изначально Н. Г. Логвин постулировала, что отсутствие деревянных перевязей нартекса и главной части храма (это был один из аргументов их разновременности, о котором мы не упомянули) объясняется созданием своеобразного осадочного шва (в Св. Софии также не было перевязи между внешними и внут-

⁹⁷ *Быкова Р. П.* Видубицкий монастырь. С. 178-179; *Мовчан И. И.* 1) Археологічні дослідження на Видубичах // Стародавній Київ. Київ, 1975. С. 100-102; 2) Давньо-київська околиця. С. 83-86.

⁹⁸ *Высоцкий С. А.* 1) Надпись XI в. на стене церкви Михаила Выдубицкого монастыря в Киеве. С. 46-47; 2) Киевские граффити XI – XVII вв. С. 43-44.

ренными галереями, между галереями и башней со ступенями), и считала, что без перевязи с основным строением могли быть возведены и алтарные апсиды. Далее Н. Г. Логвин обобщает: между нартексом, девятидольным крестово-купольным объемом и апсидами были устроены осадочные швы, которые должны были препятствовать деформации строения в связи с разными уровнями кладки этих частей здания. Ученая также доказывает, что под хорами в северной и южной частях западной стены главного сооружения церкви было обнаружено два заложённых проема шириной около 0,6 м. на высоте 4 м. Плинфа заложённой площади и стен одинакова, совпадают и горизонтальные ряды, таким образом, эти проемы закладывались непосредственно во время строительства. Во втором ярусе обнаружены пазы от ограды хор, а в поле второго этажа выявлены арочные перемычки, которые разделяли северный и южный нефы от среднего. Такая же арочная перемычка обнаружена на месте примыкания южной части западной стены храма к стене нартекса, она и была принята реставраторами за оконный проем первоначального западного фасада перед пристройкой к нему нартекса (это, будто бы опровергало ранее приведенное утверждение о замуровании окон в связи с пристройкой нартекса и хор). Однако на втором ярусе из помещения над нартексом в южный неф открывается арочный проем почти на всю ширину нефа (по словам исследовательницы, следов срубленной кладки там не обнаружено, хотя реставраторы утверждали обратное). В части над северным нефом башни также существовал широкий входной проем. Следовательно, если бы западная стена основной части храма была изначально фасадной, то в ней должны были бы существовать окна (напомним, реставраторы как раз указывали на факт заложённых окон как на важное доказательство позднейшей пристройки нартекса), а не высокие и широкие арочные проемы. Кроме того, западная стена основного строения, соединенная с нартексом, не имела известково-цемяночной штукатурки-затирки – а это было обязательным для внешних стен храма (очень спорное утверждение Г. Н. и Н. Г. Логвин об обязательности штукатурки внешних стен превратилось в бесспорную истину).

На основании приведенных аргументов Н. Г. Логвин констатировала ошибочность мнения о пристройке нартекса,

настаивая, что весь храм с нартексом и апсидами возводился одновременно. Исследовательница постулирует: после закладки фундаментов храма и нартекса все стены были выведены на уровень хор; после этого начали возводить нартекс и одновременно продолжали строить основной объем, западная стена которого некоторое время была открытой, и именно в связи с этой «открытостью» ее поверхность и была тщательно обработана (вопрос: зачем?). Не случайно же именно на западном фасаде была выявлена ошибка в кладке и её исправление мастерами: при заполнении кладкой пространства между арками западного фасада вышло так, что ряды плитки положили несколько глубже, чем нужно, поэтому возникла незначительная впадина, которую закрыли толстым слоем раствора (5 см.), по которому шнуром оттиснули полосы, имитирующие утопленные и выдвинутые ряды плитки (зачем была эта имитация, если все потом затиралось однотонным раствором?). Во время реставрации 1981 – 1982 гг. эта часть штукатурки была сбита, и дефект стал явным. Н. Г. Логвин проанализировала также высоту и уровень захвата строительными лесами здания (остались вдавленные следы) и сделала вывод, что за один строительный сезон храм возводился на высоту 5 м. и на месте остановки раствор аккуратно заглаживался, как бы консервируя кладку до следующего сезона. За второй сезон стены нартекса возвели до уровня окон (общая высота – 9,5 м.). На третьем этапе были выложены своды нартекса, своды и купола всего храма. Таким образом, на все строительство ушло от трех до пяти лет. На что же пошли остальные 10 – 15 лет остается неизвестным. В целом, как уже указывалось выше, довольно свободное обращение Н. Г. Логвин с материалами археологических и архитектурно-натурных исследований, а также многочисленные несостыковки положений и весомые контраргументы оппонентов позволяют нам ограничиться лишь констатацией концепции исследовательницы.

Более важны и авторитетны выводы А. И. Комеча. По наблюдениям ученого, нартекс пристроен несколько в ином стиле – с укрупненными формами: появились глубокие трехступенчатые ниши, вынос лопаток увеличился, верхние окна были размещены несколько выше и сами по себе были выше; в поле закомар существовали ниши (а, возможно, и окна), кото-

рые в центральной закомаре создавали тройную группу. Северный фасад башни со ступенями – двухгранный, лопатки будто наложены на углы между гранями (пряслами), но в начале лопаток закомаров они становятся гранеными. Этой двухгранности северного фасада отвечает парное число окон и ниш (по две) с южной стороны. На уровне свода под хорами между лопатками переброшена крупная арка. Исследователь заметил интересную деталь: «Зрительно южная часть нартекса становится не только двухъярусной, но и двухэтажной». Нижние окна западного фасада опущены (это обусловил свод над нартексом). Сохраненные фрагменты кладок позволили А.И.Комечу сделать вывод, что южная часть нартекса была перекрыта коробовым сводом, ориентированным с севера на юг, а посему южная закомара западного фасада должна была быть исключительно декоративной, как и все закомары в башне со ступенями. Шиферные плиты в области пят арок над хорами выходили в проемах окон на фасадах храма и создавали декоративные тяги. Такие же плиты выступали и на пятах закомар. В целом, выступы плит везде очень малы и отвечают уступам окон и закомар. И именно это, по мнению А. И. Комеча, может дополнительно свидетельствовать об отсутствии штукатурки на фасадах. Наконец, ученый попробовал дать объяснение, почему нартекст построен в более укрупненных формах и со всеми перечисленными особенностями. По его мнению, это было связано со сменой строительной артели: нартекс пристроили мастера, которые в 1077 г. завершили Успенский собор Киево-Печерского монастыря, и которых пригласил к «завершению затянувшегося строительства собора своего фамильного монастыря» с 1078 г. (когда стал великим князем) Всеволод Ярославич⁹⁹. Если согласиться с такой интерпретацией, то возникает вопрос: почему была заменена артель, зачем было новой артели пристраивать нартекс и т. д. Все снова сводится к тому, что затягивание строительства было не случайным, изменение первоначального плана – также, пристройки имели совершенно определенную «статусную» цель. А все это вновь

⁹⁹ *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII вв. С. 262-268.

вернет нас к биографии Всеволода Ярославовича и статусного изменения его властных функций.

Относительно освящения храма существует два варианта летописных сообщений. В большинстве списков Лаврентьевского летописного свода сказано: «В лето 6596 (1088) священа бысть церкви святого Михаила монастыря Всеволода митрополитом Иоаном, а игуменство тогда держащу того монастыря Лазареви»¹⁰⁰. А в Ипатьевском своде и нескольких списках Лаврентьевского между митрополитом Иоанном и игуменом Лазарем вставлены «и епископы Лукою, Исаем, Иоаном»¹⁰¹. С. Т. Голубев объяснял эту вставку интерполяцией: эти же иерархи в следующем году принимали участие в освящении Успенского собора Киево-Печерского монастыря и в летописной статье они названы с титулами: Лука – епископ Белгородский, Иоанн – епископ Черниговский, Исаия – епископ Ростовский¹⁰². В предыдущей же статье об освящении Чудо-Михайловского храма они названы без титулов, что является нонсенсом; то есть, можно предположить, что редактор летописи для придания пышности освящения Чудо-Михайловского собора просто скопировал эти имена в текст об указанном событии, которое произошло на год раньше, чем освящение Успенского собора. Участие митрополита в освящении Чудо-Михайловского храма следует признать обязательным – только епископ мог освятить нововозведенный храм, тем более, великокняжеский, а Выдубицкий монастырь находился в митрополичьей юрисдикции. На освящение же главного собора наиболее почитаемого Печерского монастыря прибыли его бывшие постриженники и игумены, поэтому участие трех названных епископов в освящении Успенского собора вне сомнения, тогда как их участие в подобной церемонии на Выдубичах достаточно сомнительно и должно было бы означать, что Всеволод с какой-то целью придал этому событию «торжественность исключительно большую», нежели необходимо¹⁰³. Освящение храма должно было происходить на праздник Чуда архангела

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т.1. Стб. 207.

¹⁰¹ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. Стб. 145; ПСРЛ. Т. II. Стб. 199.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207-208.

¹⁰³ Голубев С. Т. Киево-Выдубицкий монастырь... С. 237-240.

Михаила в Хонех (6 сентября). Упомянутый при освящении игумен Лазарь в 1005 г. станет епископом Переяславским, где и умрет 16 сентября 1118 г., а его на кафедре заменит другой выдубицкий игумен Сильвестр (известный как второй после Нестора-летописца редактор ПВЛ), которому С.Т.Голубев и приписал вставку имен епископов в статью об освящении Чудо-Михайловского храма. Заметим к стати, что Белгородский епископ Лука известен нам из граффити в южной галерее Св. Софии на фреске Св. Онуфрия, где речь идет о его смерти 22 августа 1091 г.

Таким образом, приведенный материал указывает на перспективность рассмотрения истории строительства Чудо-Михайловского храма Выдубицкого монастыря в контексте положения, жизненных перипетий и изменения властного статуса храмоздателя Всеволода Ярославовича.

Приложение.
**Выдубицкий «Страшный суд»:
что делать?**

Самой интересной находкой реставраторов Выдубицкого Чудо-Михайловского храма стало открытие в южной части притвора первоначальной фрески (XI в.) с сюжетом Страшного Суда (под более поздними записями на эту же тему). Относительно этого открытия в среде реставраторов передается полумистическая история о «проявлении» фрески после закрытия монастыря и во время его осмотра специальной комиссией по охране памятников истории и искусства в конце 20-х гг. XX в. Дело в том, что после взрыва Зверинецких пороховых складов 6 июня 1918 г. в Чудо-Михайловском храме появилось несколько трещин, которые монахи пытались устранить собственными силами – их замазали цементным раствором. Однако из-за влажности помещения и последующих бомбардировок Киева, когда не удалось найти стекла для застекления окон, влага сделал свое дело, и кусок штукатурки отвалился, а из-под него «выглянул» ангел. Для верующих это было истинным чудом. Конечно, в отчете указанной комиссии, в составе которой были известные киевские искусствоведы, об ангеле не упоминалось, а речь шла об аварийном состоянии строения и необ-

ходимости срочных реставрационных работ. Изображение ангела с распростертыми крыльями, полуфигуры (то есть, ее часть) апостола Петра и одного из святых раскрыли и законсервировали реставраторы уже в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в.¹⁰⁴ Идентификация открытых фигур фресковой росписи установила, что здесь изображена голова и часть туловища апостола Петра, фрагмент фигуры святого, идущей за апостолом и огненный ангел (или херувим). Таким образом, исследователи констатировали, что на фреске – фрагмент сцены рая, пред вратами которого стоит апостол Петр с ключами, а во вратах – херувим или ангел. Открытая фреска позволила констатировать, что центральная часть композиции Страшного Суда первоначально находилась на западной стене нартекса и открывалась взгляду каждого, кто выходил из храма¹⁰⁵.

Напомним: традиционно считается, что сюжет Страшного Суда появляется в росписях древнерусских храмов только с XII в. Это обусловлено тем, что именно от XII в. сохранились памятники со значительными фрагментами данного сюжета, и они хорошо изучены (киевская Кирилловская церковь, Спасо-Преображенский собор в Переславле Залесском, Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире, Николо-Дворищенский собор и церковь Спаса Нередицы в Новгороде). Как видим, этот взгляд ошибочен: храмы XI в. также имели вполне развитую композицию Страшного Суда. Это тем более возможно, что сам сюжет и его богословская трактовка (именно как изображения) установились в Византии уже в VIII в. – ко времени творческой деятельности Иоанна Дамаскина. Данная композиция была позаимствована мастерами Константинополя из сирийских и палестинских росписей. Здесь стоит вспомнить и о летописном рассказе относительно выбора веры кн. Владимиром, когда грек Философ развернул перед ним изображенную на холсте именно сцену Страшного Суда. Подобный рассказ приводил Симеон Логофет относительно болгарского царя Бориса I (852 – 888), по приказу которого монах Мефодий изоб-

¹⁰⁴ Мироненко О. К. Древні Видубичі. Київ, 1971. С. 25; Дорофієнко І., Логвин Н., Мамолат О., Селівачов М. Михайлівська церква // Звід пам'яток історії та культури України: Київ. Кн. 1. Ч. 1: А-Л. Київ, 1999. С. 244.

¹⁰⁵ Тоцька І. Ф. «Страшний Суд» в монументальному живописі Київської Русі // Могилянські читання 2004. Київ, 2005. С. 549.

разил на стене царского дворца Страшный Суд. Одно из ранних (в числе дошедших до нашего времени) изображений этого сюжета в полной композиции сохранились в Византии с рубежа X – XI вв. – в грузинских храмах, в рельефе на слоновой кости Музея Виктории и Альберта в Лондоне, фреска в нартексе Виланли Килисе в Каппадокии¹⁰⁶. Хронологически наиболее близким к выдубицкому является сюжет Страшного Суда в храме Панагия Халкеон в Салониках (датируется 1027 – 1029 гг.). Именно здесь можно видеть ангела во вратах Рая, он ведет туда праведников. Общий сюжет именно этой фрески позволяет говорить о возможном «наполнении» выдубицкой росписи: Христос в золотых одеждах сидит на покрытом голубой материей престоле с красным валиком, Его руки разведены в стороны и обращены ладонями к зрителю. По сторонам – коленопреклоненные Адам и Ева с воздетыми руками. От подставки у ног Христа исходит огненный поток, обрамленным надписями из Евангелий (Мтф.25:34,41). Справа ангел в потоке толкает осужденных в геенну. Основную часть композиции окружают сюжеты: ангел, ведущий праведников в Рай; Рай с Авраамом, Богородицею, благоразумным разбойником; ангел, свивающий небо; море с рыбами, выплевывающими человеческие тела, и олицетворение моря (обнаженный человек в набедренной повязке); склон земли с птицами и зверями, изрыгающими человеческие тела, и олицетворение Земли (человек верхом на звере). Наверное, к аналогам можно отнести и знаменитую миниатюру середины XI в. греческого Евангелия Парижской Национальной библиотеки (№ 74) из Константино-

¹⁰⁶ *Покровский Н. В.* Страшный суд в памятниках византийского и русского искусства // Труды VI Археологического съезда в Одессе. 1884 г. Одесса, 1887. Т. 3. С. 290-293; *Буслаев Ф. И.* Изображение Страшного Суда по русским подлинникам // *Буслаев Ф. И.* Сочинения. Т. 2. СПб., 1910. С. 147-148; *Лафонтен-Дозонь Ж.* Исследования по декоративным программам средневековых цервей Грузии в связи с византийской монументальной живописью // II Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1977. С. 3-5; *Тоцька І. Ф.* «Страшный Суд» в монументальном живописи Київської Русі. С. 541-552; *Цодикович В. К.* Семантика иконографии Страшного Суда в русском искусстве XV – XVI веков. Ульяновск, 1995. С. 5-6; Brenk Beat. Tradition und Neuerung in der christlichen Kunst des ersten Jahrtausend. Studien zur Geschichte des Weltgerichtsbildes. Wiener byzantinistische Studien. Bd. III. Wien, 1966. S. 19-77.

польского Студийского монастыря. Здесь есть и архангел Михаил с весами, и группа праведников во главе с Петром, подходящая к воротам Рая¹⁰⁷. Хронологически близки выдубицкому и Суды второй половины XI в.: фрески церкви Панагии Мавриотиссы в Кастории, деревянный рельеф в Рейкъявике, синайская икона (№ 150). Перечисленные примеры показывают, что сюжет в них трактуется в повествовательном ключе, сверху вниз и построчно слева на право. Во всех случаях мастера, несомненно, опирались на словесные описания Страшного Суда, развернутые в проповедях и словах о втором пришествии Ефрема Сирина. Таким образом, Страшный Суд Чудо-Михайловского собора Выдубицкого монастыря появился через полвека после салоникской фрески и почти одновременно со Студийским Евангелием!

После такой констатации приходится с сожалением отметить, что и поныне фреска Страшного Суда, которая, по мнению реставраторов, сохранилась почти целиком под записями XVIII в., остается не раскрытой. Это достойное удивления положение просто «повисло» на стадии решения вопроса о технологии перенесения на новую основу росписи XVIII в. с таким же сюжетом, которая по своему уникальна и представляет украинское искусство периода барокко. А посему Страшный Суд Чудо-Михайловского храма в своем первоизданном виде сурово «говорит» с нами только огненным ангелом и твердостью апостола Петра, который не открывает нам врата в Рай. Когда же откроется весь сюжет в варианте XI в., который мог бы буквально перевернуть представление ученых о его составных и богословской концепции на Руси уже в конце первого века ее «христианства», неизвестно. Этого открытия с нетерпением ожидают десятки исследователей. Ведь «для философов, писателей, художников прошлых эпох учение о Страшном Суде было своего рода катализатором пробуждения мысли, поскольку включало в себя проблемы преступления и наказания, добра и зла, жизни и смерти, бытия и небытия, конечности и бесконечности. Поэтому данная иконография, как никакая другая, позволяет проникнуть в умонастроение исследуемой эпо-

¹⁰⁷ Цодикович В. К. Семантика иконографии Страшного Суда... С. 5-6.

хи»¹⁰⁸. Не хотелось бы ожидать нового чуда с осыпанием тонкого левкаса, на котором держится красочный слой XVIII в.

Можно ли подволить итог в предварительном исследовании, где нет ни одной точки над «і»? Мы не будем этого делать. Укажем лишь на одно принципиальное обстоятельство: история с посвящением Выдубицкого храма Чуду архангела Михаила в Хонех, вопрос о зависимости облика собора от статуса храмоздателя, наконец, развернутый сюжет изображения Старшего Суда 80-х гг. XI в. указывает на напряженную работу мысли и души (веры) русичей последней четверти XI в. А все это требует рассмотрения интеллектуальной, политической, церковной и повседневной истории киево-русского периода на качественно новом уровне научного анализа.

¹⁰⁸ Там же. С. 5.